

*Shigure Tou*

# Биомасса

# Часть 1

## Глава 1

*Юу Окада.*

Поступить в старшую школу было не так уж и сложно. Сложнее оказалось сдать переводные тесты. И в силу того, что умом я не отличаюсь, мне придется сдавать их еще раз после занятий в летней школе. Целое лето ходить в школу. Как будто у меня других дел нет. По мнению наших учителей, их и не должно быть.

Радовало только то, что таким твердолобым оказался не только я. Приговоренным к летним занятиям оказалось пол класса, вся наша взрывоопасная компания. И все мы прекрасно понимали за что наказаны, хотя и ненавидели это наказание и вообще систему в целом.

Только один из нас записался на эти занятия добровольно - Токия Оно.

Большинство конечно подумало о том, что он просто ботаник, которому нечего делать летом, но так могли сказать только те, кто его не знал.

А не знал его никто. Во-первых, всех кто пытался с ним сблизиться, ждало разочарование. Вместо якобы раздавленного морально парня и печальных историй в моменты откровений, они получали море сарказма, а в особых случаях еще и прилюдные унижения. Во-вторых, он и сам не хо-

тел ни с кем общаться. Мне всегда казалось, что он этакий Бенджамин Баттон и на самом деле ему уже за шестьдесят, поэтому он так надменен. Так что попытки сблизиться с «мрачным королем» старшей школы «Т\*\*\*» закончились еще около месяца назад. Хотя некоторые барышни все еще признавались ему в своей симпатии у старого вишневого дерева в парке при школе, пытаюсь заполнить себе «красавчика».

Думаю, практически в каждой школе имеются подобные персонажи.

Что касается меня, то я ничем особо не выделялся, таких как я, вагон и тележка. По крайней мере, мне так казалось. Ничего необычного. У меня много друзей. Я не плох в спорте. И у меня скоро обязательно будет девушка. Я уже около полугода влюблен в великолепную и неповторимую Кин Сато. Она такая милая. Невысокого роста, с длинными темно-каштановыми волосами и глазами в тон им. Все это гармонировало с ее бледной кожей и бледно-алыми всегда немного припухшими губками. Ее походка такая легкая, что кажется, будто она парит над полом. Ангел во плоти. Но это только внешне. Эта девочка остра на язык. Я много раз наблюдал ее тирады направленные на неугодных ей персонажей. И каждый раз я умиляюсь тому, как она ловко подбирает слова, попадая по самому больному.

По мне она тоже пару раз прошла, когда я предлагал ей встречаться. Однако моя настойчивость помогла льду начать плавиться, и теперь мы с ней иногда флиртуем. И это небольшой плюс в летних занятиях. Потому что Сато оказалась на предпоследнем месте в рейтинге оценок нашего класса. И для нее эти занятия обязательны.

Но вот однозначный, жирный такой минус заключается в том, что сейчас начало седьмого утра, а я уже вышел из дома и направляюсь в школу. Несмотря на жаркое лето, утром все-таки было прохладно и немного сыро. Тихо, только далекий звук быстро проезжающих поездов и пение птиц. Даже людей почти нет. Так, только мимо проходящие, а точнее бегущие по своим работам безликие жители этого большого, просто огромного города.

Я вдохнул полной грудью и отправился дальше. Сегодня будет отличный день.

На очередном переходе я встретил всех своих знакомых. И мы своими шумными разговорами будто пробудили город ото сна. Он стал шуметь, почти кричать и радоваться новому дню. Я уверен, что не все так относятся к новому дню. Кому-то он точно принесет лишь разочарование, но точно не мне. И я хочу этому радоваться.

- О великолепная Сато-сама, как ваше настроенье сегодня? – Я несколько минут подбирал слова для такого приветствия. И не напрасно, она звон-

ко рассмеялась и улыбнувшись, поприветствовала меня. День за секунду стал еще лучше.

Мы всё болтали и смеялись, казалось, не в школу шли, а просто гуляли. Но вот и ворота, еще метров двести и мы на месте.

К воротам приближались не только мы, но еще и черный джип. Он плавно подъехал ко входу и остановился. Из него вылез Токия, плавно закрыв за собой дверь. Джип снова тронулся, и когда этот сухопутный корабль проезжал мимо нас, я разглядел за рулем средних лет женщину с вьющимися каштановыми волосами. Эта женщина показалась мне взволнованной и не выпавшейся, о чем свидетельствовали большие темные круги под глазами. Это родственница Токии? Мама? Тетя?

С джипа я перевел взгляд на парня, что из него вышел. Токия все еще стоял перед главными воротами и прищурившись смотрел вслед удаляющейся машине. На секунду мне показалось, что он сейчас расплчется. Но лишь показалось, через мгновение выражение его лица сменилось. Брезгливо поджатая нижняя губа и полный ненависти взгляд. Разве дети умеют так ненавидеть? По видимому, Токия может или мне снова это кажется?

Я мотнул головой и начал быстро моргать, пытаясь отойти от наваждения и после только смог разглядеть, как мой одноклассник заходит в ворота.

Через пару-тройку минут мы повторили его действия, стремясь как можно быстрее добраться до прохладного класса.

События утра ввели меня в некий ступор. Не сказать, что произошло что-то особенное, просто ситуация с Токией и его «водителем» показалась мне в некотором роде занятной. Захотелось узнать подробности, все нюансы.

Я поразился сам себе. Всего пара минут из жизни едва знакомого мне человека смогли погрузить меня в «транс» практически на полдня.

Я постарался отогнать от себя эти мысли и сосредоточиться на уроках, которые проносились чуть ли не со скоростью звука. Оно и понятно, летняя жара с легкостью растапливала не только мороженное, но и учителей. И мне казалось, они только притворяются, что сосредоточены на занятиях как, в общем-то, и сами ученики. Все, кроме одного, учителя истории профессора Като. В силу своих молодых лет он еще не успел растерять энтузиазма и с огромным рвением пытался передать нам свои знания.

- Итак, я понимаю, что летом вам хочется погулять и поспать подольше, поэтому предлагаю сделку. – Хорошее начало, профессор.

Все естественно тут же оживились.

- Я могу отменить занятия по истории на целый месяц, если вы разобьетесь по парам и подготови-

те проекты по заданным темам.

Практически у всех в классе на лицах заиграла идиотская улыбка.

- Есть только два условия. – Голос профессора стал более серьезным. – Разбиваю на пары вас я. И задания даю тоже я. Те, кто не справятся с заданиями, получают прогулы за каждый урок и уж точно не смогут сдать тест. – Ну кто же так сразу угрожает? Хотя перспектива освобождения все равно была слишком заманчивой. Так что я не сомневался, что большинство прослушало эту информацию мимо ушей.

А Като уже открыл журнал и что-то отмечал в нем карандашом.

- Сейчас я буду называть пары и задания. – Класс затаил дыхание, а я скрестил пальцы крестиком и молился всем известным мне богам, чтобы попасть в пару с Сато. Если получится, то я точно смогу завоевать не только ее благосклонное расположение, но, возможно, и сердце.

- Следующая пара - Юу Окада и Токия Оно. Ваше задание подготовить проект о врачах, служивших при СС. Начало третьего рейха. Их основные задачи и исследования.

Похоже, боги решили, что мои молитвы недостаточно искренне и вздумали наказать за излишнее любопытство. С чувством юмора у них точно все в порядке. Я и «король» - отличное сочетание,



ничего не скажешь.

Я даже не знаю, как с ним разговор-то завести. Почему-то казалось, что обычное приветствие здесь покажется неуместным.

Я решил повернуться и посмотреть на реакцию моего напарника, но в этот момент мне на стол упал причудливо свернутый клочок бумаги. Записка?

Почему-то стараясь ее не порвать, я стал разворачивать бумагу по многочисленным сгибам. И только когда работа была завершена, я сразу понял от кого она.

«Можешь не париться, я сам все сделаю».

*Токия Оно.*

Многие говорят, что от частого зависания во всемирной сети люди глупеют. Могу смело заявить - это не так! Если человек был глуп и его ничего не интересует, то он будет регрессировать и без интернета. Для меня же это не что иное, как огромная библиотека с облегченным поиском «книг». Этакий шведский стол для ума. И это разнообразие блюд каждый раз заставляет меня дрожать от возбуждения.

А самое главное, что интернет никогда не навязывал мне свои знания и мнения. Всегда ждал, когда я сам его о чем-нибудь спрошу. Он только

давал факты и пищу к размышлениям. В отличие от учителей в школе, которые вываливают на ученика такой поток абсолютно ненужной информации, что многие просто путаются, не в силах вычленив из этой лавины слов нужные.

Я все никак не могу понять причину их столь заурядного поведения.

Может удреченные многолетним опытом они устали от ежедневных забот. И просто смирились со своей судьбой, в ожидании неминуемой кончины. Выплескивая свой негатив на учащихся. Как это глупо и непедагогично с их стороны.

Хотя, скорее всего, это я еще слишком юн и эгоистичен, чтобы понять о чем думают другие люди. Но не буду скрывать, копаться в голове у людей, это одно из самых моих любимых занятий. Психология, психиатрия, нейробиология, социология - это то, что увлекало меня всю мою сознательную жизнь. Люди так интересны. Я мечтаю изучить каждого из них. Когда я стану старше, надеюсь, я смогу начать карьеру в этой области.

Пока же у меня только один интересный подопытный. Моя мать.

Около четырех лет назад, когда моя матушка развелась с отцом, я стал замечать в ее поведении некую нервозность. Она и до этого не отличалась здоровым поведением, теперь же у нее наблюдались серьезные проблемы со сном, с питанием.

Она теряла вес, приобретая болезненную худобу. Некогда густая копна волос поредела, обнажая участки чуть ли не серой кожи головы. Поэтому она всегда их причудливо укладывала, скрывая залысины.

Она стала много курить. Всегда выдыхая дым в открытое на кухне окно. Интересно, о чем она думала? И думала ли вообще?

Она на автомате занималась домашними делами. Это все, что она умела. Отец платил бешеные алименты на наше содержание. Так что ни мне, ни матушке работать было не нужно. Не сказать, что мне не хватало отца, просто мне всегда было интересно, что он за человек. Почему-то я никогда с ним не общался, как это принято между отцом и сыном, поэтому сейчас даже с трудом вспоминаю его лицо, только общие черты. В памяти я смог запечатлеть только строгий наглаженный костюм темно-серого цвета и натертые до блеска ботинки. Так он мне и запомнился. И мне этого было достаточно. И уж не знаю правильно это или нет.

Но вернемся к моей матушке. Ее состояние всегда меня завораживало. Мне хотелось его ухудшить и посмотреть, что будет. Именно это я и делал. Пару раз мне удалось вывести ее из равновесия. И я до мельчайших подробностей описал это в своем дневнике наблюдений. Это первые мои опыты над людьми. Мое сокровище. Начало моей коллекции.

Сейчас она уже пополнилась. Но это пополнение скорее доказывало то, что люди одинаковы. Одним из моих полигонов стала старшая школа. И вскоре я понял, что подростки в данном случае не лучшие подопытные. Их личности только формируются, и это формирование в большинстве своем скучно и банально. Одни и те же проблемы, одни и те же переживания. До противного. Они все до отвращения одинаковы. И никто, никто из них не является индивидуальностью, коими мнят себя. И все же пубертатный период очень важен в развитии личности, и он же является поворотным. Подростки в этом возрасте все равно, что глина, вопрос, что за мастер придаст им форму. Что это будет за кувшин? Что будет в этом кувшине?

Эту область деятельности я решил освоить в более старшем возрасте. Тогда, когда дети будут меня слушать. Когда сочтут мое мнение авторитетным.

И чего уж грешить, все чаще и чаще я замечаю за собой нехватку опыта. Мне не хватает жизненных знаний, которых не прочтешь в книге. Даже если описать их до мельчайших подробностей, понять и прочувствовать все это мне пока не дано. Это огорчало и злило. Поэтому пока я не понимаю мамушку. Не понимаю, что влияет на ее состояние. Тупик.

Я никак не сдвинулся с мертвой точки. И даже не

вижу развилки, по которой смогу пойти дальше.

Но профессор Като помог мне понять, что не обязательно идти по заранее протопанным дорожкам. Иногда можно свернуть и в степь и в джунгли, прокладывая новые пути.

Задание, что было дано мне и Окаде, заинтересовало меня сразу. Захотелось тут же погрузиться в волшебный мир информации, не просто прочесть и забыть, а впитать в себя без остатка. Поглотить.

И в этом мне никто не должен мешать. Никто!

Написать записку было мимолетным решением. И я о нем не пожалел, пока не встретил Окаду после занятий. Как же меня раздражает его лицо, его пирсинг в ушах и высветленные волосы. Стандартный увалень-бунтарь. Бесперспективное создание. Таким не место в этом мире, да и в других, я думаю, тоже.

Разговор у нас состоялся довольно непримечательный. Окада все никак не мог сформулировать свои глупые мысли в слова, поэтому это пришлось делать мне. Я объяснил блондину, что делать доклад одному мне проще. Даже постарался убедить его в том, что так будет продуктивнее. Но слова мои он всерьез решил не воспринимать. И наглым образом напросился ко мне в гости, дабы обсудить будущую работу.

И вот сейчас мы идем к моему дому и молчим.

Я просто не хочу разговаривать, а он скорее всего просто не знает с чего начать беседу.

- А кто у тебя дома? – Решился Окада раскрыть рот.

- Матушка. Но тебе об этом переживать не стоит.

- Хорошо.

И снова молчание. Раздражает. Очень и очень раздражает. Почему я не настоял на том, что буду делать доклад один? Почему не смог отвязаться от этого бугая по дороге?

Я шел и ругал себя, обстоятельства и весь мир в целом, пока Окада резким движением не дернул меня назад.

- Ты что творишь?! – Встрепенулся я.

- Делаю так, чтобы мой напарник не скопытился под колесами машин. – Это что? Усмешка в его голосе?

И только теперь я огляделся. Мы стояли перед пешеходным переходом, по которому сейчас проносилось огромное количество машин на свой законный зеленый свет.

Я хлопнул себя по щекам. Нельзя так больше задумываться. Так и жизни лишиться недолго, а я этого пока не хочу.

- Спасибо. – Решил я поблагодарить блондина. Все-таки он мне жизнь спас, напою-ка я его за это особым вкусным чаем дома. Я что, только что

сравнил стоимость чая и свою жизнь? Сравнил. Как-то не правильно это выглядит. А раз неправильно, то надо что-то придумать посущественнее. И что, например?

А вообще правильно ли назначать своей жизни стоимость? Подумаю об этом на досуге.

- Да не за что, – рассмеялся Окада. По-моему, ему неловко. Хотя может мне и показалось.

Мы зашли в просторную квартиру, которую я называю своим домом и предложил Окаде зайти ко мне в комнату. Сам же отправился за чаем и лимонными пирожными в виде птенцов какой-то не существующей в природе птицы. Что за гении креатива придумали этот дизайн обыкновенной конфеты? Ведь если так рассудить, то у нее должен быть вкус мяса, а никак не лимона.

Пирожные или конфеты со вкусом мяса. Я бы попробовал.

Уже заходя в комнату, я тихо посмеялся своим мыслям. Окада в любом случае это заметил, но принял ли на свой счет, останется тайной навсегда.

Моя комната мало чем отличалась от комнаты любого среднестатистического подростка Японии. Кровать, компьютерный стол с машиной для которой он предназначался, удобный стул и маленький столик посреди комнаты для бумажной работы. Узкий шкаф для одежды. Вместо плакатов

висела большая пробковая доска, на которую я помещал маленькие бумажечки со своими особыми мыслями. Она была практически вся заполнена. По-моему, единственное что выбивалось из общей обстановки -это большой резной деревянный шкаф для книг. Я когда-то забрал его из комнаты отца и ставил в него только специфические книги, которые меня интересовали. Вы никогда не найдете на полках этого тяжелого великана учебники или новомодные книги, что так любят обсуждать девочки-подростки. Ища на страницах этих книг смысл и ответы на свои невежественные, стандартные вопросы.

- Я представлял себе твою комнату по-другому.  
– Окада оглядывался по сторонам сидя на полу, перед маленьким столиком.

- Это как же ты ее представлял? – Интересно послушать, что он скажет. Ведь именно по этому рассказу я смогу предположить, что он обо мне думает.

Окада замялся. Интересно, он сможет это сказать? Или совет?

Я уже поставил на столик холодный чай и пирожные, присаживаясь на пол, и с улыбкой смотря на своего гостя.

- Ну, мне казалось, что твоя комната будет более мрачной. – Все-таки соврал, а точнее подобрал нужные слова. Побоялся обидеть.



- Прости, что не оправдал твои ожидания. Я вот, к сожалению, не являюсь темным властелином, что чахнет над сокровищами или того хуже, обглоданными костями своих гостей, – хихикнул я. – А теперь было бы неплохо обсудить предстоящую работу. Ты ранее был знаком с этой темой?

- Нет. – Отрицательно мотнул головой блондин.

- Я пока тоже. Так что давай сейчас опираться на уже полученные знания. А знаем мы, что гитлеровская Германия была государством своеобразным. Идея целостности нации, ее развития, была основной. Ведь войну Гитлер начал не сразу. Взять хотя бы Олимпийские игры 1936 года. Они проходили именно в Германии. – Сам для себя я начал озвучивать общеизвестные факты. Это была своего рода разминка для ума.

- Если посмотреть, то все страны проходили подобный режим. – А вот мой гость начал рассуждать немного не в том направлении, но верно. Я, честно говоря, удивился этому выводу. Очень удивился. В этой осветленной голове все-таки кружатся довольно интересные мысли. Вот только боюсь, их единицы. Свежий ум. Может, он не только не будет тормозить мою работу, но и сможет помочь. Это было бы более чем превосходно.

Вот только я почему-то почувствовал легкий укол ревности, неприязни. Этот вывод должен был прийти мне в голову, а не ему.

Я ущипнул себя, дабы избавиться от этого противного чувства.

- Ну раз мы ничего не знаем о Т4, то предлагаю на сегодня разойтись и накопать информацию. Завтра встретимся в школе и после занятий пойдем в библиотеку и все обсудим. Как тебе идея?

- Полностью поддерживаю.

Окада кивнул и, осушив залпом свой чай, встал из-за стола. Я так же поднялся и уже собрался его проводить, как заметил, что взгляд блондина устремлен к моей любимой полке. Мне показалось, что он даже потянулся к ней. Мне захотелось на него крикнуть, ударить, убить. Но он это будто почувствовал и опустил руку.

- Хорошие книги, – коротко резюмировал он.

- Да, хорошие.

С этими словами Окада покинул мое жилище. На прощание мы только кивнули друг другу.

## Глава 2

*Токия Оно.*

Сейчас я искренне пожалел, что не ношу очки. В глазах начало плыть. Теперь, чтобы прочесть текст, приходится всматриваться и напрягаться. Что, в общем-то, не удивительно. Электронные часы-будильник показывали, что я провел в мировой сети чуть более пяти часов. Все это время я потратил на поиск информации о специальном подразделении врачей «Т4».

Интернет предоставил мне не только текст, но и видео с фото. К сожалению, львиная доля информации была на русском. И я не думаю, что кто-то будет их переводить. Но, не смотря на это, было понятно, какие ужасы несли в себе эти файлы. Черно-белые картинки и видео напоминали о кошмарах, что пережили наши предки.

Я и сам не заметил, как меня начала бить дрожь. Может от перенапряжения, а может я просто не смог выносить весь этот вывалившийся на меня негатив.

Мозг не захотел более воспринимать информацию. И я отправился спать, стараясь не обращать внимания на внезапные слезы, что ни как не хотели переставать течь.

*В тот же вечер. В злачном районе Токио.*

- Ну что, красавица? Пойдем в отель? – Слащавого вида молодой человек, в сшитом из разного цвета кусочков кожаменителя пиджаке, поправлял очки, обращаясь к миниатюрной, довольно симпатичной девушке.

- Попозже, я хочу еще погулять. – состроила недовольную мордашку юная японка.

Щеголь рассмеялся и приобняв девушку за талию притянул к себе для поцелуя который получился довольно пошлым и противным со стороны.

В этот замшелом ресторане, что был больше похож на бедный клуб или опиумную курильню, в одной из кабинок, выпивала довольно шумная компания доставляющая обслуживающему персоналу много неудобств.

За этим столом сидела разнообразная шушера. Были здесь и представители мелких банд, и наркоторговцы, и просто пронырливые, ушлые ребята. И развлекали весь этот сброд молодые девушки. Одной из них была Кин Сато. Сейчас она выглядела далеко не как школьница. Вульгарный макияж, под стиль платья. Она выпивала, громко смеялась и смотрела на всех собравшихся с неким пренебрежением. Однако всегда знала, когда стоит состроить милую мордашку и поцеловать своего

любовника.

Пьянка продолжалась еще пару часов, и когда парочки стали расползаться по любовным отелям, к Сато подошел один из наркоторговцев под вымышленным именем, или как он его называл творческим псевдонимом, Абараи.

Он протянул ей довольно увесистый пакетик с розовыми таблетками.

- Это зачем? Я распространять не буду, и не проси. – Несмотря на изрядное опьянение, Сато все-таки отдавала отчет своим действиям.

- Да не ори ты, дура! – Казалось, что он сейчас ударит девушку, но нет, занесенная рука остановилась и погладила по белой, густо покрашенной румянами щеке. – Подержи у себя до завтра. Я в долгу не останусь. – Теперь Абараи позволил себе улыбнуться.

Сато с сомнением и страхом приняла кулечек и быстро засунула себе в сумочку ярко-розового цвета.

- Вот умница. – Абараи поцеловал девушку в лоб и удалился из ресторана. А Сато, как ей показалось, быстро протрезвела, и постаралась ускользнуть домой. Но на выходе ее поймал ее ухажер и приобняв четко дал понять, что ей не стоит уходить от него сейчас. Сато же только мило улыбнулась, якобы никуда она и не собиралась, и по пути в отель только крепче прижимала к себе сумочку.

Утро девушка легкого поведения встретила у себя в комнате. В голове был туман, а во рту неприятный привкус. Память немного подводила, но она точно знала, что после отеля взяла такси и приехала домой. Родители ее спали, так что она тихо пробралась к себе и легла спать.

Сато никогда не прогуливала школу. Поэтому, несмотря на похмелье, пошла в душ и стала приводить себя в порядок, а после отправилась в школу.

Вот только ни одно из слов учителей не отложилось у нее в голове. Ей хотелось снова прилечь и уснуть. Но еще больше ей хотелось, чтобы этот непрекращающийся гул множества голосов прекратился.

Поэтому, как только занятия закончились, она со всех ног понеслась домой, где ее встретил злостный крик отца.

- Кин! – Девушка получила сильную пощечину и отшатнулась, рефлексивно прижавшись спиной к стене.

Девушка испуганно смотрела на покрасневшего от злости отца, его кулаки то сжимались, то разжимались. Было видно, как он мечется между желанием ударить дочь и здравым смыслом, ведь от такого удара он мог ей что-нибудь сломать.

И тут же до ее слуха дошли звуки плача.

Ее мама, высокая добросердечная женщина с

невероятно красивыми густыми волосами, очень редко роняла слезы. И именно сейчас она плакала навзрыд. Так горько и отчаянно, что сердце сжало тиски.

- Что случилось? – Девушка снова сконцентрировала свое внимание на отце.

Мужчина явно хотел снова выругаться, но слова так и не были произнесены. Он снова замахнулся. Но его остановила матушка девушки, что вошла в прихожую. Она кинула ей в лицо пакетик с белой крошкой внутри.

Сато тут же вспомнила, что значит этот пакетик. Только в нем должны быть таблетки. Таблетки!

- Где?! Где они?! – Сато схватила этот пакетик и стала оглядывать, будто в нем есть еще и потайной кармашек, в котором притаились таблетки.

- Я смыла их в туалет. – Высокая женщина уже смогла перебороть эмоции и теперь не всхлипывала. Только красные опухшие глаза выдавали ее состояние. – Мы многое тебе прощаем, но наркотики! – Она набрала в грудь воздуха. - Мы никогда не позволим тебе принимать наркотики!

- Ты навлекла позор на нашу семью! – Закричал отец. Он казался вулканом, что вот-вот взорвется. – Я больше не желаю видеть тебя в этом доме! Я официально отрекаюсь от тебя! – И да, он взорвался. И кричал еще много чего нелестного в адрес

девушки, которая уже ничего не слышала.

Абараи вскоре придет за таблетками, которых больше нет, и что тогда будет? Он ее не убьет, нет, но заставит отрабатывать, или просто заставит вернуть деньги. Но у нее нет столько денег, и такую сумму ей никто не займет, значит, будет рассматриваться только первый вариант, отработать. А на что она годна?

Перед глазами девушки пронеслись картины ее не самого приятного будущего и она, упав на колени, стала рыдать, прижимая к своей груди пустой пакетик.

- Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу. Я всех вас ненавижу! – Закричала Сато не своим голосом.

- Вон из дома!

После очередного крика разъярённого отца Сато выбежала из дома, все так же прижимая к себе пакетик и рефлекторно придерживая школьную сумку.

Сейчас в ее голове было практически пусто, ни одной здоровой мысли. Она не знала, что делать, как выбираться из ситуации или хотя бы где сегодня переночевать. Ее жизнь пустил под откос всего один пакетик. Какой-то несчастный маленький пакетик. Именно так она думала.

Так и многие думают, что их жизнь не сложилась из-за одного маленького решения, не замечая полной вереницы событий, свято веруя что они к



этому не имеют никакого отношения. Не замечая, что только они виноваты в этих мелочах. Только их собственный эгоизм и гордыня тянет людей на дно. Но что уж тут поделать, такова людская порода.

*Окада Юу.*

После занятий мы с Оно отправились в библиотеку. Я, честно говоря, немного испугался, когда увидел в руках моего напарника туго набитую бумагой папку. Это столько он накопал? Всю ночь, что ли, не спал?

Мне даже как-то стыдно стало. Я на поиск информации потратил не более часа, просто скачав все, что нашел по этой теме в интернете. Не сказать, что я вообще не просматривал материал, но эта тема показалась мне противной. Не привык я смотреть, а тем более изучать жестокость одних людей над другими. Я вчера решился посмотреть одно видео по этой проблеме. И выключил его на половине. Не смог досмотреть. Мне как-то не очень приятна тема умерщвления детей.

А вот судя по папке Оно, он не только это посмотрел, но и много чего прочел.

В библиотеке мы заняли дальний стол у большого окна. И только сейчас я заметил, что Оно немного знобит.

- Ты заболел?

- Нет, - отрицательно мотнул головой юноша. – Просто не выспался.

Как мне показалось, Оно не очень понравился мой вопрос, и он постарался сесть ровнее и взять свою дрожь под контроль. Наверное, в дальнейшем мне стоит обходить эту тему стороной.

- Так, давай сразу к делу. – Папка с распечатками оказалась на столе и юноша уже начал выкладывать из нее скрепленные степлером комплекты бумаги.

- Думаешь, этого хватит? – решил я пошутить. Он что, серьезно собрался сделать все за раз? Нам месяц дан. В любом случае, все начнут чесаться только за неделю до сдачи.

- Конечно, не хватит, но я решил, что начать нужно с малого. – Шутка не удалась. Потому что это он сказал абсолютно серьезно продолжая капаться в бумажках. Мамочки, да он маньяк.

Но тут он оторвал взгляд от бумажек и посмотрел на меня, начав смеяться. Похоже, выражение моего лица позабавило его. Так он понял шутку и просто решил меня обыграть на моем же поле? Или я чего-то не понимаю?

- А ты что нашел? – Токия подпер голову рукой и смотрел на меня с ухмылкой победителя.

Молодец, ничего не скажешь.

- Прости. – Я, стыдясь, достал диск и вздохнул.

И почему я не догадался распечатать материал? Хотя даже если бы распечатал, я практически не имею понятия, о чем в нем говорить. Потому как перед скачиванием только мельком пробежался глазами по тексту на наличие ключевых фраз. Стыд-то какой.

Впервые я почувствовал себя ленивым бездарем. Даже как-то обидно стало. Все! Торжественно себе клянусь, что больше никогда не буду лениться. И вскоре даже Оно посмотрит на меня как на равного себе!

И тут же я рассмеялся своим мыслям. Интересно, я так же буду думать, когда мне на каком-нибудь из уроков захочется спать?

Оно внимательно посмотрел на диск, потом на меня, потом снова на диск, а потом вернулся к своим записям и передал мне несколько комплектов.

- Я надеюсь, что ты хотя бы помнишь тот материал, что скинул на диск? Нам надо проверить и убрать одинаковое.

Он издевается? Нет, все, пора точно начинать бороться с ленью. Не надо мне таких последствий.

Напарник как будто прочел мои мысли и еле сдержал смех. Обидно.

- Ладно, давай начнем разбираться.

*Токия Оно.*

В последнее время я стал замечать, что каждый человек пахнет по-разному. И этот запах мо-

жет менять свой оттенок в зависимости от того, что испытывает в тот или иной момент его хозяин. Имей я более острое обоняние, то наверняка бы смог различать людей именно по запаху. И по нему бы смог определять, что человек чувствует. А это власть. Любое знание подразумевает под собой власть и успех. Сколько бы дорог передо мной открылось. Я бы смог определять даже чем болен человек по его запаху. И стал бы великолепным врачом.

Все-таки стандартный набор человеческих органов восприятия несовершенен. И навряд ли что-нибудь изменится даже через сто лет.

Однако я читал много статей о том, что люди, которых природа обделила каким-либо из органов восприятия, гораздо лучше «видят» мир оставшимися приспособлениями.

Как по мне, так это больше походит на безысходность. Не растроченный потенциал, что как бедный родственник, не имеющий квартиры, пытается прибиться хоть куда-нибудь. И если это у него получается, то старается, работает на хозяина помещения. Отсюда и лучшее развитие слуха, при отсутствии зрения, или наоборот.

Человек же не обделенный здоровьем с трудом сможет развить подобное восприятие. Хотя и тут есть одна интересная переменная – потенциал. И опять это проказы матушки природы. Мне порой

кажется, что она раздает эти дары не глядя. Теперь не глядя. Потому как люди сильно обленились и теперь крайне редко развивают то, что им дано, предпочитая отупляющее валяние на диване перед телевизором.

Кто знает, сколько возможных будущих спортсменов или музыкантов, да и кого угодно, сейчас просто сидят в сети, просматривая сайты не самого полезного содержания.

Говорят, что люди древности знали больше чем мы. Я уверен, что это не так. Просто тогда люди развивали свой потенциал, приумножали свой опыт полезными навыками. У них лень была не в почете, не то, что сейчас.

Я настолько погрузился в размышления, что снова чуть не попал под машину. На этот раз меня спасли отлаженные тормоза водителя. Ох, как же он громко на меня матерился, выходя из своего миникупера. Оно и понятно, это была его реакция на стресс. Он чуть не сбил подростка. И виноват тут был только я. Поэтому, не смотря на крики, я просто подошел к нему и, поклонившись в пояс извинился. Это произвело довольно смешной эффект на водителя. Его крики стихли до недовольного бурчания, и он, раздуваясь от волнения как рыба фугу, сел обратно в машину. Я же мысленно посмеявшись над ним, перебежал дорогу и продолжил свой путь.

Забавно, что я ничуть не испугался возможной смерти. Сколько раз уже такое было, а я продолжаю совершать одну и ту же ошибку. И на что я надеюсь? Что меня и дальше будут спасать? Что все обойдется? Наверное, все-таки разочек меня надо сбить, чтобы я повалялся с переломами в больнице, тогда хоть что-то в голове да отложится.

Я подловил себя на том, что нахожусь в очень хорошем расположении духа. Скорее всего, это из-за произошедшего в библиотеке. Окада оказался забавным человеком. Такая по-детски наивная реакция на происходящее. Наверняка, ему не раз приходилось испытывать муки совести. Это свойственно его типу людей. Что стараются быть искренними перед собой и окружающими людьми. Сегодня все его эмоции были написаны у него на лице, и я не удержался и все-таки немного поддразнил одноклассника. И мне очень понравилось, что он ответил не злостью. Возможно, мы даже станем с ним друзьями.

На этот раз из размышлений меня вытащили звуки ударов и хрипы.

Я остановился и прислушался. Все это доносилось из-за следующего поворота в подворотню. Может хулиганы, а может разборки местных группировок.

По хорошему мне бы стоило уйти отсюда, подалее, и забыть все, что я успел услышать, но

любопытство в сочетании с отсутствующим инстинктом самосохранения, решили по другому. И я, подобравшись к самому углу панельного дома, аккуратно, одним глазом, заглянул в подворотню. Группа людей встала в круг и ногами уже добивала какого-то, судя по всему, мужчину. Избиваемый кричал, и среди этих звуков можно было различить обрывки отдельных фраз «это не я», «я не понимаю о чем вы», «отпустите». Последнее было сказано так проникновенно, что более эмоциональные люди наверняка бы прослезились.

А избивающие только смеялись, нанося очередные удары, хотя и от них можно было услышать некоторые фразы «не ври», «где таблетки?» и «тебе придется все вернуть».

По видимому «урок жизни» был окончен и преподаватели в неприметных костюмах, расходясь, дали мне возможность рассмотреть жертву. А ею оказался ни кто иной, как Юу Окада.

Я зажал рот рукой. Почему-то сейчас мне показалось, что даже звук моего дыхания стал непростительно громким. Один из шайки еще раз пнул Окаду и прошипел следующее:

- У тебя две недели, чтобы вернуть деньги. И не думай сбежать, наши ребята тебя пасут.

Они стали расходиться и я, чтобы не быть, забежал в ближайший магазин, коим оказался маленький магазин сладостей. Какое все яркое и

разноцветное. Мне показалось, что если низкорослый продавец- старичок сейчас улыбнется, то я увижу такие же разноцветные зубы, под стать ассортименту магазина.

Через витрину я смог наблюдать как бандиты, избившие Окаду, покидают переулок. И думал.

Значит Юу не такой простачек, как мне показалось? Неужели я ошибся? С другой стороны, не похож он на человека, общающегося с подобным контингентом. Слишком простой. Слишком добрый. Не мог я так сильно ошибиться в человеке. Мало ли, может все, что сейчас произошло, это обычное стечение обстоятельств?

Ну да, конечно. Просто мне не хочется признавать тот факт, что я ошибся. Чтобы точно проверить, прав я или не прав, нужно зайти в переулок и спросить у самого Окады. Однако если я ошибся, то подписываю себе смертный приговор. Да и если нет, тоже. Было же сказано, что за ним теперь идет слежка. И сейчас она наиболее бдительная, так как после такого избиения Окада, даже если он виноват, может пойти в полицию. Этому ему точно не позволят сделать. Убьют на месте.

Может он просто задолжал денег мафии? Хотя Окада не выглядит настолько глупым, чтобы лезть в подобные долги и тем более их не отдавать.

В общем, одни вопросы. Надо будет приглядеться к этому Окаде. Не хватало мне и самому



попасть в подобную передрагу.

Чтобы не вызвать подозрений у продавца я взял пару леденцов и пошел к кассе. Старичок мне улыбнулся. Все-таки у него обычные белые зубы, а жаль.

### Глава 3

День получился более чем насыщенный, и я вроде сильно устал, но уже несколько часов ворочаюсь в постели не в силах сомкнуть глаза. Произошедшее с Окадой не выходило из головы. Осталось неприятное ощущение того, что я что-то упустил. И видимо пока я не соображу что конкретно, мой мозг не даст мне уснуть.

Я снова перевернулся и лег на левый бок. Что-то не состыковывается. Случись это даже со мной, я бы не был так удивлен. Но с Окадой такого просто быть не могло. Не привиделось же мне!? Не привиделось. Подтвердил я собственные мысли кивком. И снова перевернулся, на этот раз на живот. Да, так определенно удобнее.

Если этого не могло случиться с Окадой, скажем в обычных условиях, то значит, кто-то эти условия изменил. Вопрос зачем? Кому же он мог так перейти дорогу?

Жарко. Я сел на кровати, потирая руками вспотевший лоб. Значит подставили. Может быть. Скорее всего, он и правда, оказался не в то время, не в том месте. Или в силу своей наивности, познакомился не с тем человеком.

Почему-то этот вывод мне показался более уместным. Во-первых, это не компрометировало моих выводов об Окаде, как о человеке. Во-вто-

рых, в этой версии было меньше пробелов, и в нее было проще поверить.

Вот кстати интересно у человека устроен мозг. Всегда ищет, что попроще. Разрабатывает сначала сложные гипотезы, не верит в них, запутывается, впадает в депрессию, и только потом находит очевидный и самый простой вариант.

Мне потребовалось почти пять часов, чтобы вырулить на этот наипростейший вариант. Да, не ищем мы легких путей.

Внизу, на первом этаже нашего дома раздался шум. Я не стал подсказывать, а просто прислушался. Мало ли, может это мама что-то уронила или задела. Опять не спит, значит. В последнее время Морфей посещает ее все реже и реже, что плохо сказывается на цвете ее кожи.

И снова шум, звук удара, после которого я смог различить, тихий плач. Да, что она там делает?

Я вышел из своей комнаты, и быстро спустившись по лестнице, заглянул на кухню. Потому как именно из нее доносились эти звуки. Желтоватый свет лампы показался мне слишком ярким после темной комнаты и коридора, и рефлекторно прищурившись, не сразу смог четко рассмотреть сгорбленную, худощавую фигуру своей матери в синем выцветшем халате.

Она несколько секунд не двигалась, а потом резко занесла над головой деревянный молоток

для приготовления отбивных и так же резко его опустила, тут же взыв и содрогнувшись. В доли секунды я оказался рядом с ней и шумно втянул воздух носом, не в силах произнести ни звука и замер.

Эта женщина с нездоровым блеском в глазах, не замечая ничего вокруг продолжала наносить удары по своей правой руке, ломая кости. От многочисленных ударов у нее уже полопалась кожа, и стол, на котором она держала искалеченную конечность, уже был залит густой бордового цвета жидкостью. Только сейчас я заметил, что в комнате пахнет железом. Не просто пахнет. Воняет. На кухне стоит дикая вонь.

- Прекрати. – Просьба прозвучала не уверенно, тихо, и даже само сочетание звуков в этом слове показалось мне странным, неприятным. – Прекрати! – На этот раз я прокричал громче. Но мать все равно продолжала калечить свою руку, оставляя на молотке кусочки своей плоти. Била и била. Била и била. Я даже увидел ее кости, что торчали в некоторых местах. Да прекрати же ты уже!!!

- Остановись! – Я выхватил молоток из ее тонкой руки, не дав совершить очередной удар, и отбросил деревяшку в сторону, тут же обняв маму. Ее трясло, и кожа ее на ощупь была влажной, липкой. Ее бил озноб. Как она не потеряла сознание от болевого шока? Мама, что же ты наделала...

Я прижал к себе эту бедную исстрадавшуюся женщину и понял, что плачу, потому что потерял ее. Потерял навсегда. Эту родную для меня женщину, что растила меня с улыбкой на лице, что целовала меня перед сном и поправляла теплое одеяло, готовила завтраки. А теперь все закончилось. Она больше никогда не скажет мне «удачной дороги» и «с возвращением домой». Она окончательно сошла с ума, и теперь, мне осталось только сделать один звонок и попрощаться с ней. Один коротенький звончок и я смогу навещать эту женщину только раз в месяц. Если вообще смогу. И если захочу. Я ведь захочу ее снова увидеть, да?

Я немного отстранил от себя эту хрупкую женщину, и посмотрел ей в глаза. Она попыталась улыбнуться и окровавленными остатками своей ладони погладила меня по щеке с надрывом приговаривая «сыночек». Я, прикрыв глаза, потерялся лицом о ее ладонь и поцеловал, понимая, что теперь и я испачкался. Испачкался не просто в ее крови, а в ее безумии. Я чувствовал, как оно вливается в меня через ее прикосновения. Прости, мама, я не смогу тебе помочь.

Я поцеловал ее в лоб и, взяв телефон, набрал бесплатный номер скорой. Объяснив ситуацию, я получил заученный ответ от, по-видимому, уставшей девушки-оператора, что карета скорой помощи скоро прибудет. И все это время я смотрел

матери в глаза. Мне хотелось запомнить ее взгляд. Таким я его видел впервые. Какая же она красивая.

- Мамочка, - погладил я ее по волосам. – Надеюсь, ты навсегда останешься такой же, как сейчас.

А она мне продолжала улыбаться. Так по-доброму. И именно эта улыбка рождала во мне странные ощущения нежности и любви к этой женщине. Она ведь была счастливой. Я помню. Так почему для нее, для нас, все должно было обернуться именно так? Где ж мы так нагрешили, мама?

Скорая и правда, приехала быстро. Медбратья обработали руку моей матери и взяв ее под локти, увезли в больницу, название которой я пропустил мимо ушей. А я сел за стол, где подсыхала большая лужа и задумался. Наверное, надо прибраться тут, все вымыть, но что-то пока не хочется.

То, что сейчас произошло, было по-настоящему ужасно. И то, что я испытываю сейчас, это только начало. Осознание всего ужаса происходящего еще до меня не дошло. Я же теперь остался один. И от этого как то не по себе, немного обидно, страшно. Я не знаю, что мне теперь делать, куда идти. Кто мне поможет разобраться в произошедшем?

Господи, я что, себя жалею?

От такой мысли меня передернуло не хуже, чем от электрошока. Осознание столь простого факта буквально навалилось на мои плечи трехтонной гирей.

Жалость к себе это так отвратительно. До тошноты противно. Какие же противоречивые эмоции. Они словно огромное количество жучков, что окуклившись и получив крылья, пытались покинуть мое тело. Наверное, когда я умру, они из ненависти съедят меня изнутри. А кожу оставят, кожа не вкусная, она уже пропиталась безумием моей матери.

Мне стоит поспать. Отдохнуть. Но и вставать со стула мне не хочется. Мне вообще ничего не хочется. Давайте уже, ешьте меня скорее.

И именно в такой вот неудобной позе я и уснул. И даже во сне я чувствовал как мне неудобно, как мои руки и ноги, и даже спина, затекли. Но я все равно даже не пошевелился до момента, как входная дверь, скрипнув, открылась. За окном начало светать.

- Ну и бардак ты устроил. – Мужской смех. – О, так эта полоумная и правда себя искалечила. – Мужчина в дорогом костюме и начищенных до блеска ботинках смотрел на лужу высохшей крови, перед которой я уснул.

- Здравствуй, папа.

## Глава 4

*Юу Окада.*

Открыв глаза, я понял, что поворачиваться, да и вообще двигаться идея не самая лучшая. Но как же чешется нос, я сейчас чихну. Нет, не надо. Так, какие там были способы народные. Язык, к небу? Не помогает. Вот оно, на подходе. Господи, да что ж я тебе такого сделал-то?

Все тело стало на секунду легким, а после я взвыл от дикой боли. Этот чих останется в моей памяти навечно. Право слово, одна из самых дурацких функций человеческого организма. Вот почему именно сейчас, когда у меня все болит, я должен был чихнуть? Прямо наказание какое-то.

Вчера у меня был самый ужасный день, что когда-либо случался в моей жизни. И, по-моему, какой-то злой волшебник решил, что одного дня негативных эмоций мне мало и решил перенести некоторые из них на следующий, а именно на сегодня. И что-то мне подсказывает, что и завтра лучше не будет.

По идее, мое настроение должно было опуститься ниже некуда, но это не так. Для себя я решил, что сроду не буду разбираться в том, что произошло, просто верну деньги. Сумма хоть и не



маленькая, но все-таки не астрономическая. Моих накоплений почти хватает, так что как только начну нормально двигаться, достану недостающую сумму и завершу этот кошмар.

Вчера я впервые видел, чтобы родители так на меня смотрели. Сколько страха было в их взглядах. Они не понимали, как такое могло случиться с их сыном. Я и сам не понял, что это было. Я никогда не крал ничего у мафии, тем более наркотики. То, что вчера случилось, было кошмарным недоразумением, но разве теперь что-то исправишь? Нет.

Я не помню, как дополз вчера до дома, просто знал, что если не буду двигаться, то умру. И как я только всех прохожих не распугал? Дома мне уже вызвали скорую. Туда же приехала и полиция, но я сказал, что не помню лиц нападавших. Не знаю, поверили они мне или нет, но с расспросами отстали. Наверное, поняли, что добиться внятного ответа от человека, что и двух слов связать не в состоянии, невозможно. Наверняка позже явятся снова.

Ко мне в палату зашла молодая медсестра и осведомившись о моем здоровье сообщила, что скоро придет врач, что бы еще раз меня осмотреть. Я только улыбнулся ей, скорее по привычке. Не смотря на ее юные года мне не понравилась эта девушка. Не знаю, как это описать. От нее веяло

чем-то плохим, какой-то испорченностью.

Свою миссию она выполнила, и со спокойной совестью покинула помещение. А я остался наедине со своими мыслями, ожидая прихода врача.

*Токия Оно.*

- Что ты тут делаешь? – Я тут же проснулся и во все глаза смотрел на отца.

- Как что? Приехал навестить сиротку, что остался без матери. Тебе нет восемнадцати, так что теперь я твой опекун. Так что соберись, ты переезжаешь ко мне.

- Я могу жить самостоятельно!

- Это ты и будешь делать, но у меня в квартире, – рассмеялся он, прохаживаясь по кухне. Показалось, что он брезговал даже ходить тут, не то, что присесть.

Про себя я отметил, что отец так и остался красивым, ухоженным мужчиной. Не смотря на то, что ему уже за сорок, и седина только-только тронула виски, он вполне мог сойти за моего старшего брата, а не за отца. Уж не знаю, к счастью ли или к разочарованию, но я был очень на него похож. Это я понял только сейчас. От матери мне достались только невыразительные скулы и густые ресницы. Хотя они и у отца были густые. Так что тут я могу и ошибаться.

- Я не смогу сейчас собрать все. У меня очень много книг. – Препираться дальше по поводу переезда я особого смысла не видел. Да и если честно, этот мужчина меня пугал. В его ауре было что-то холодное, отталкивающее. И мне это понравилось.

- Рабочие приедут ближе к часу дня и все перевезут. Сейчас вообще можешь только взять сумку, да и переодеться. – Он смотрел на лужу крови.

- Хорошо. – С этими словами я пошел к себе, но по пути меня нагнало еще одно напутствие отца: «Умыться не забудь!».

Я рефлексивно кивнул и тут же завернул в ванную.

А умыться и правда, стоило. Все мое лицо было измазано в крови, что уже давно высохла и потрескалась. И смывая ее с лица, я понимал, что смываю с себя и свою прошлую жизнь. И это была истина.

### *Неизвестная.*

В одном из отдаленных районов Токио, на самой окраине стоит высотное здание. Оно одно возвышалось над горизонтом и в предзакатных лучах казалось даже зловещим. Неизвестно зачем его, такое высокое, построили именно тут, среди маленьких, просто игрушечных на вид домов. Но

оно стояло именно тут, и на его двенадцатом этаже в окнах одной из квартир горел тусклый свет. Конечно, и на других этажах во многих квартирах горел свет, но эти квартиры нас не интересуют.

И вот под этим тусклым светом, в интересующей нас квартире, в кресле сидела миловидная молодая женщина. В руках она держала книгу, но не читала ее. Мысли этой женщины были далеко отсюда, от книги, от квартиры, и от этой жизни в целом.

Она потуже затянула резинку на голове, что держала ее волосы в пучке и удобнее устроилась в кресле. Ее преследовали смешанные чувства. С одной стороны она радовалась тому, что еще один день наконец-то закончился, с другой, он опять закончился, а ничего интересного снова не произошло.

И когда она наконец-то встала с кресла и хотела отправиться на балкон, дабы глотнуть «свежего» воздуха, в дверь ее квартиры позвонили. Показалось, что она задумалась, открывать или нет, и после третьего звонка все же отправилась к двери, поправляя серое платье, больше похожее на длинный балахон с вырезами для рук и головы.

Дверь квартиры открылась практически бесшумно. И на пороге хозяйка квартиры увидела безвкусно одетого мужчину, с коричневой бородкой на подбородке. От него пахло стариком,

хотя самому ему было не больше пятидесяти.

- Чем могу помочь?

- Вы госпожа Мария? – Мужчина стал потирать руки, видимо от волнения.

- Ну, так чем могу помочь? – Хозяйка квартиры стала раздражаться. Она была довольно знаменита в определенных кругах Токио, как очень хорошая гадалка.

- Я хотел, чтобы вы мне предсказали судьбу. – Мужчина стал смелее.

- Вы в курсе сколько я беру за прием?

- Да, я принес собой наличные деньги.

- Тогда проходите. – Мария, хотя это было и не настоящие ее имя, постаралась дружелюбно улыбнуться и пригласила мужчину войти. Работать ей сегодня не хотелось, как, в общем-то, и всегда. Да и клиент был не из числа тех, кого она обычно принимала. Но дело уже делается. Мария уже сидела за своим круглым рабочим столом, и раскладывала карты. И они словно страницы много раз перечитанной книги рассказывали ей будущее этого мужчины. Она никогда не озвучивала все, что ей говорили карты. И тут поступила так же. Потому как будущее обещало этому мужчине страдания и мучительную смерть. Еще они показывали, что у него есть один путь, пойдя которым он, возможно, сможет избежать трагедии. Но он им никогда не пойдет.

И все равно гадалка рассказала мужчине об этом пути. Пусть теплеет надеждой на лучшее будущее. Может у него все и правда, получится. Ведь зная только этот путь, он должен пойти именно по нему.

Так Мария всегда себя убеждала, когда видела на картах плохие новости. Каждый раз она пыталась показать людям верный вариант, помочь избежать беды, но каждый раз разочаровывалась, видя как они не оправдывали ее ожиданий.

Вот и сейчас мужчина очень обрадовался хорошим новостям и раскланявшись, передал конверт с деньгами хозяйке квартиры, после поспешив удалиться.

Вроде бы пора было собирать карты в предназначенную для них деревянную коробочку, но Мария не стала этого делать. У нее было такое ощущение, что карты хотят сказать что-то еще и теперь ожидали пока она снова возьмет их в руки. Такого у нее не было давно, так что она с неким трепетом снова села за стол и сделала расклад.

Карты сказали следующее, что Мария вскоре встретит мальчика, что избавит ее от скуки. И она должна будет помочь ему. Больше карты не сказали ничего.

С одной стороны это послание было грандиозным и информативным, с другой стороны оно было смутным и не особо понятным. Как бы там

не было, Мария понимала, что сейчас ей предстоит повнимательнее относиться к знакам, что преподносит ей судьба.

## Глава 5

*Токия Оно.*

Каждый день я задерживался в школе до самого последнего, стараясь как можно позже приходить домой. Тому виной был переезд к отцу. А точнее те чувства, которые я испытывал, приходя туда и разговаривая с этим мужчиной, живя там. В том помещении царила такая интересная атмосфера. Это невозможно описать словами. Живя с матерью, я был обычным человеком. А тут нет. Ощущая родство с этим мужчиной, я стал чувствовать себя по-другому. Как будто я перешел из касты неприкасаемых в касту брахманов. И все потому, что отец оказался человеком занимающийся не самыми легальными делами и контролировал практически весь город. Хотя я не очень-то вдавался в подробности. Эта новость почему-то не была для меня таким большим шоком, просто узнав этот факт, я многое понял об отце.

За те две недели, что я здесь нахожусь, я мог наблюдать, как он живет, как он себя ведет, как разговаривает. Я понимал, что люди с такой профессией практически всегда умирают не своей смертью и не имеют ни друзей, ни семьи. Но, боже мой, я хотел быть похожим на своего отца. Меня



до невозможности привлекала власть, которой он обладал. Меня привлекало все в его жизни. И эти ощущения, эта тяга, пугали меня. Я ведь мечтал стать нейрохирургом или психиатром. Это казалось мне вершиной того, что я достигну в этой жизни, а теперь я увидел еще одну дорожку. Даже не просто дорожку, а асфальтированную укатанную трассу. И вот теперь я думал, заезжать мне на нее на своем велосипеде, или нет?

Вот поэтому я и пытался остаться в школе как можно дольше. Здесь мне думалось лучше, рациональнее. А дома я забывался и уже заезжал передним колесом на трассу, думая как начать разговор с отцом.

И вот сейчас я сидел в библиотеке и уже сотый раз перечитывал один и тот же абзац и все ни как не мог понять, о чем он. Перед глазами у меня стояли возможные картины моего будущего. То я мафиози, в шикарном костюме, после очередной разборки-сделки вальяжно входящий в свой особняк и выпивающий чистый виски из широкого стакана. То я ученый, что до самого утра сидит над книгами и потирает затёкшею шею, и может в какой-то момент вскрикивает «эврика!».

Оба варианта развития событий мне казались очень и очень интересными. И решить я никак не мог. Мне нужен знак. Да, раз рациональные выводы не помогают, мне нужен знак из мира эфирно-

го, который поможет мне сделать выбор.

Давайте, боги, дайте мне знак!

Я так погрузился в свои мысли, что испугался звонка мобильного. Хотя он был и в режиме вибрации. Звонил отец.

- Слушаю. – Ответил я и понял, что каким-то образом охрип, наверное, из-за того, что долго молчал.

- Выходи из школы, я уже у ворот.

- Хорошо. – Я не понял к чему это, но голос у отца был довольный. Даже очень довольный, такой живой. Поэтому я положил книгу с этим треклятым абзацем в сумку и направился к выходу.

За школьными воротами меня и, правда, ждал черный мерседес отца. Кстати, поистине дурацкий стереотип. Почему этот мерседес не покрашен в синий или зеленый там, ну или металлик серебристый на худой конец.

- Привет, пап. – Я залез в машину на заднее сидение. Отец так же сидел на заднем, и как только я закрыл дверцу, приказал водителю ехать.

- Как дела в школе? – Он пристально смотрел на меня своими практически черными глазами и действительно ждал ответа.

- Все нормально. – Я даже как-то растерялся.

- Очень хорошо. А почему ты ходишь на летние занятия? Ты не сдал тесты? – И чего он так обеспокоился этим вопросом?

- Нет, я сам записался на занятия.
- А ты можешь с них уйти? – Он аж губы облизал от напряжения.
- Пап, что случилось?
- Ничего. – Он скорчил довольно смешную гримасу. – Просто мне интересно, сможешь ли ты перестать посещать летние занятия в школе.
- Не вижу в этом необходимости. – Как-то он чрезмерно дружелюбен, это необычно и немного страшно, не понятно, что он сделает или скажет в тот или иной момент.
- Скоро сам все увидишь. – Отец усмехнулся, и дальнейшее передвижение к месту назначения прошло в тишине.

А приехали мы в один из злачных районов Токио, что пестрел разными неоновыми вывесками и очень плохо пах, это я понял даже через закрытые окна автомобиля. Отцовский мерседес выглядел здесь неуместно, так же как и сам отец в своем костюме, успевший уже вылезти из машины и оглянуться по сторонам. Я последовал его примеру, и поймал себя на мысли, что брезгаю тут даже стоять. Мало ли что сюда выливали.

- Идем за мной. – Хитро улыбаясь, отец предложил мне пройти за ним в какой-то любовный отель, коих тут было немерено.

Сказать, что я был удивлен, значит, ничего не сказать. Заходить с отцом в подобное заведение было как минимум странно. Но послушаться его я

даже не подумал.

Как только мы с ним вошли в холл, нас встретила милого вида девушка, с европейским разрезом глаз и предложила пройти в «подготовленную комнату» на цокольном этаже.

Там я ожидал увидеть все что угодно, кроме того, что увидел.

В полупустой комнате с бетонными стенами на деревянной коробке сидел Окада с подбитым глазом. Выглядел он не лучшим образом. Я тут же вспомнил все, что с ним случилось пару недель назад. Боже мой, куда же его занесло, что он удостоился внимания моего отца.

- Знакомься, это Юу Окада, он должен одному притону много денег и пока не отработает его, будет на нас работать. А точнее на тебя. – Отец, похоже, все-таки решил приобщить меня к своему бизнесу. В его манере, ставить перед фактом.

Я просто потерял дар речи. Окада и сам смотрел на меня во все глаза с чуть приоткрытым ртом. Только бы ничего не ляпнул.

Похоже, что боги решили пропустить всю эту нервотрепку со знаками и просто не оставили мне выбора. Да, надо быть осторожнее со своими желаниями, гораздо осторожнее.

- Токия, - отец поддерживающе похлопал меня по плечу. – Готов работать с отцом?

- Да, пап, готов.

## Глава 6

Моя жизнь кардинально поменялась после того как отец решил приобщить меня к семейному бизнесу. Пока мне была отведена роль посыльного, а Окаде моего помощника. Так же я посещал с отцом некоторые встречи. Мне нравилась их атмосфера холодного напряжения. Все эти недосказанности или наоборот открытые угрозы, интриговали, затягивали. Я с головой окунулся в эту необычную атмосферу, впитывал в себя все как губка, и старался помалкивать. Потому как в этом обществе я остро ощущал себя маленьким. Недостаток опыта, пробелы в знаниях.

Я ощущал себя студентом, неожиданно переведенным из школы в университет на последний курс, и должен был срочно подготовиться к сессии. А остальные студенты, как на зло, оказались столь надменны, что отказывались мне показать свои лекции, чтобы я хоть как-то смог подготовиться к «экспериментам». Так что выезжал я только за счет собственного чутья и логики.

Отец так же решил не давать мне советов, аргументировав это фразой Бернарда Шоу «Есть лишь две категории людей: способные и неспособные». И мне не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, о чем он.

Окаду же, несмотря на то, что он был моим по-

мощником, я видел не часто. Нам удалось поговорить наедине всего пару раз, из которых я смог узнать следующее. Окада никогда не занимал деньги у мафии и когда его избили в том самом переулке, то он даже предположить не мог, что все выльется в такую историю. Он отдал всю сумму, что от него требовали, но долгожданного освобождения не свершилось. На него повесели еще один долг, который оказался еще больше, да еще и ежедневно увеличивался в размере, благодаря немыслимым процентам. Обыкновенный развод, но Окада имел глупость на него попасться. И в итоге стал посыльным, шестеркой какого-то дилера. Только спустя несколько недель он случайно попался моему отцу на глаза. Тот забрал его из того притона только для того, что сделать моим помощником. Якобы ровесник ровесника поймет. Хорошо, что он не знает, что мы еще и одноклассники. Или знает? Наверное, все же знает. Не думаю, что он бы поставил в помощники родному сыну мелкую шестерку, которую даже не проверил. Ведь в такой бизнес идут либо от безысходности, либо люди с кашей вместо мозгов.

И под какую категорию подхожу я? Безысходность? Не думаю, отец только меня подтолкнул, я бы и сам влез во все это, но позже. Но и вторая формулировка мне не нравится. Не по душе мне признавать себя болваном, с кашей вместо моз-

гов. Но получается, что я таковой и есть. В голове всплыли слова отца, что добавили еще категории к моему списку в голове, «способные» и «неспособные».

Способен ли я? Способен делать то, что делает отец? Способен ли принимать верные и зачастую жестокие, даже по отношению к себе, решения?

Я не знаю.

А хотелось бы мне этого?

Да, хотелось! И не просто хотелось, я чувствую в себе силы доказать себе, отцу и всему миру, что я могу. Могу стать сильным. Могу сделать то, что еще никто не сделал.

Мой смех, как-то неестественно прозвучал в большой полупустой комнате, что теперь была моей. Отец выделил мне приличную сумму денег на то, чтобы я обставил ее по своему вкусу, но я решил не тратить. Оставил средства до лучших времен. Да и моих вещей мне вполне хватало. Единственное на что я не пожалел денег, так это на книги, которых мне не хватало. Нужны ли они мне теперь? Нейробиология, психиатрия, психология, история.

Я подошел к резному книжному шкафу и провел по корешку одной из книг указательным пальцем. Пусть это только мое воображение, но мне показалось, что книга захныкала. Будто уловила мое настроение и теперь будет пытаться слезами

остановить меня, умолять не бросать. Смогу ли я и дальше этим увлекаться? Посвятить им жизнь уже точно не получится. Но не значит же это, что я должен все бросить и перестать развиваться. Если я перестану развиваться, то стану мусором, что обычно ходит по дорогам нашего города, страны и мира. И тут на меня снизошло озарение. Мои увлечения - это мои плюсы. Именно они помогут мне доказать всем, что я способный. Именно они откроют мне множество дверей. А пока давайте откроем первую.

Книга о психиатрии перекочевала с полки в мои руки и была заключена в объятия.

- Ты же поможешь мне, да? – Я крепче прижал к себе книгу. И мне показалось, что она стала теплее. Наверное, ей по душе наш нестандартный союз.

*Юу Окада.*

Беспросветная тьма. Мне не повезло вляпаться в беспросветную тьму, что уже практически меня поглотила. Она словно зыбкий песок, всасывает меня все глубже и глубже в свою обитель, где никогда не было света.

Многие бы посчитали это просто черной полосой в жизни. Однако так могут говорить только те, в чьих жизнях было больше света. Я же сейчас



с трудом могу представить, что мне когда-то было хорошо. Что когда-то у меня был родной дом и семья, что ждала меня в нем. События, разрушающие мою жизнь, происходят слишком быстро. Я не в силах их остановить, но я еще и не сдался. Я все еще дышу. И пока я дышу, я буду пытаться выбраться из тьмы.

Пока же мне только удалось зацепиться за ветку, прочность которой мне еще предстоит проверить. И этой веткой оказался Оно. Только благодаря тому, что меня приставили к нему как помощника я все еще могу спать на мягкой постели, да и вообще спать.

Увидеть его в том подвале было для меня большой неожиданностью. Неужели я по его вине упал во тьму? Так только мы начали общаться, я попал в эту передрагу. Только с его появлением моя жизнь пошла наперекосяк.

Я отомщу. Отомщу этому самодовольному умнику. Я заберу у него все, чем он дорожит!

В слепой ярости я сжал кулаки, но тут же понял насколько это ничтожно. Сейчас я ничего не могу сделать, да и пока не уверен, что именно Оно виноват в моих бедах. Да и его отец точно не позволит мне действовать в открытую. А значит нужно быть как можно осторожнее.

- Эй! – В мою комнатуху зашли без стука, как, в общем-то и всегда. – Пора, вставай. – Молодой

мужчина в бандане и рубашкой на распашку покинул помещение так же быстро, как и появился.

Сейчас я жил в одном из подпольных борделей недалеко от промышленного района Токио. Насколько я понял, это место напрямую принадлежит семейству Оно. Здесь ко мне относились довольно неплохо, нормально кормили и главное не били. Может, им было меня жаль? Под «ними» я имею в виду мужчин.

Тут я понял одну истину. Женщины быстрее теряют человеческий облик, нежели мужчины. Проститутки или просто подельницы, что здесь работали, были более озлоблены и жестоки. Я побаиваюсь поворачиваться к ним спиной.

Наконец-таки встав, я вышел из комнаты в освещенный многочисленными лампами коридор и направился на кухню. Там за маленьким столиком в углу комнаты меня обычно ждали чай, рис с маринованными сливами и конверт со списком дел. Сегодня же, вместо привычного длинного списка, на клочке бумаги я прочел следующее: «Сегодня весь день сопровождаешь Токию Оно, после возвращаешься в «Бабочку»».

И непонятно, кому из нас стали больше доверять. Но из нашего союза я должен извлечь выгоду. Ветка должна стать крепче.

Токия неожиданно зашел на кухню, когда я уже заканчивал завтракать. Что-то в нем изменилось.

Его взгляд, он стал более холодным и уверенным.

Он тут же подошел ко мне и упершись руками в столик чуть наклонился ко мне. На его лице красовалась недобрая улыбка.

- Я хочу узнать кто тебя подставил. Поможешь мне выяснить это?

## Глава 7

В одном из притонов Токио, не смотря на утро, было очень шумно.

- Ни на что не годная девка! – Закричал Абараи и отшвырнул полуголую, вульгарно накрашенную школьницу от себя.

Сато снова ударилась головой о кофейный столик, но уже не придавала этому значение. Она с ненавистью смотрела на своего мучителя, вытирая рот рукой. Во рту все еще был привкус этого человека.

Сейчас она понимала, что это была не лучшая идея приходить к Абараи с повинной, но бывшего не воротишь. Тогда ей думалось, что свалив вину на другого человека, она сможет выйти сухой из воды, но это оказалось не так. Абараи конечно отправил людей найти Окаду и получить с него деньги, но и Сато не смогла покинуть его владения.

- Ты тоже виновата, маленькая шлюха. – С улыбкой победителя сказал тогда он, и оставил при себе как любовницу. Хотя даже не так, Абараи частенько позволял и остальным пользоваться ей. Так она отдавала свой долг, за то, что подвела столь уважаемого человека.

- Чего молчишь, дрянь? – Абараи снова подо-

шел к девушке и отвесил оплеуху. – Будешь плохо меня обслуживать, я увеличу твой долг, поняла?! – Не унимался дилер и снова ударил девушку.

Сато пыталась отползти, давясь слезами. Она понимала, что ей уже не выбраться отсюда живой. Он навсегда запер ее здесь. Обрек на вечные страхи и мучения.

Каждую ночь она плакала преисполненная жалости к себе и своей судьбе. Каждую ночь она звала маму. Каждую ночь представляла как папа приходит и забирает ее из этого страшного места. Она стала бы послушной девочкой, что больше бы никогда не разочаровала родителей. Делала бы все, что они скажут. Наверное, даже учиться стала бы лучше. Но молитвы не помогали. Боги отказались помогать этой тщедушной душонке. Не спешили забирать к себе и не спасали тут.

- Прости, я постараюсь снова. – Выдавила она из себя, видя, что Абараи снова замахивается.

Мужчина вздохнул и вернулся к красному длинному дивану, плюхнувшись на него. Широко расставив ноги он приглашал Сато продолжить начатое.

- Работай хорошо и получишь награду. – Он позволил себе погладить школьницу по волосам, пока та снова принималась за дело. Но тут же он согнулся от боли.

- Тварь!

Сато укусила его за причинное место, да так, что почувствовала во рту привкус крови и быстро отбежала, схватив с тумбочки металлическую статуэтку, после так же быстро вернувшись к Абараи. Тот уже более спокойно фокусировал на девушке свой взгляд, который не предвещал ничего хорошего.

В голове у школьницы была только одна мысль. Либо она, либо он. И именно с этой мыслью она опустила на голову обидчика статуэтку. Этого было не достаточно, и Сато нанесла еще удар. А затем еще, и еще, и еще, пока голова Абараи не потеряла прежнюю целостность. Кровь, что залила диван, оказалась темнее, чем предполагала Сато. Она оглядела свои руки и поняла, что тоже испачкалась. На миг ей стало страшно. Но мертвое лицо Абараи заставило ее улыбнуться. Он наконец-то мертв. Этот ублюдок только что отправился в ад. И именно она, Сато, подарила ему туда билет. Она почувствовала себя сильной, но лишь на мгновение.

Она все еще на территории врага. Нужно было убежать. Девушка проверила, комната заперта изнутри, а значит, у нее есть какое-то время собраться. Не задерживаясь больше, она зашла в ванную и смыл с себя кровь Абараи и поправив одежду, она взглянула на себя в зеркало и поняла, что сильно похудела. Вернувшись к трупу Абараи, она еще ка-

кое-то время смотрела на него. На неподвижное тело. Его уже нельзя было назвать человеком, и от этого становилось легче.

В двери торчал железный ключ. Она аккуратно провернула его в замочной скважине и набравшись смелости, чуть приоткрыла дверь. В темном коридоре было тихо. Думать было некогда, и она проскользнула в коридор, после тихо заперев дверь на ключ, что после отправился в карман ее брюк.

Сердце стучало с бешеной скоростью, прогоняя вязкую кровь по венам. Сато слышала только его и свое частое дыхание. Даже ее лоб, покрылся испариной из-за накатывающегося волнами ужаса. Но в этот раз боги были на ее стороне. Девушка смогла выйти из здания через черный вход незамеченной и скрыться в подворотнях.

### *Неизвестная.*

Мария не так часто покидала свое жилище. Ей этого не хотелось. Мир не представлялся ей интересным, и она всеми силами избегала контакта с ним, проживая в тишине и покое свою жизнь. Мир сам приходил к ней в лице людей, коим требовались ее предсказания. Ее всегда верные предсказания. Вот только чаще всего все эти послания из мира будущего несли в себе только негатив,

предупреждая либо о смерти, либо о потерях. Чаще о смерти. И из-за этого Мария часто сравнивала себя с Банши. Ведьмой, что приносит лишь несчастья, известия о смерти.

Мария была странной женщиной. Она не помнила своего рождения, не помнила детства, не помнила, как стала жить в этой квартире. Просто однажды утром она проснулась и поняла, что это ее квартира. И не смотря на амнезию была у нее еще одна особенность. Она знала все о мире, с самого его сотворения.

И она не искала объяснения этому всему, не искала причины. Приняв факт своих странных воспоминаний, она чаще писала мемуары, которые никто никогда не увидит, и ждала часа, для которого появилась на свет. А что этот час рано или поздно настанет, у нее не вызывало сомнений.

Первое послание она уже получила. Теперь увидела мальчика во сне. Он не показался ей особенным, но раз судьба велела помогать ему, то так тому и быть.

Мария чувствовала, что сегодня ей придется выйти из квартиры и помочь нерадивому юнцу. И вот она уже у выхода, стояла и проворачивала ручку двери. Ощущения подсказывали ей что делать и куда идти. А идти ей пришлось в довольно оживленный район, на крышу одной из высоток. И когда цель была достигнута, она поняла, что



пришла рано, и немного этому расстроилась. И чтобы хоть как-то себя развлечь, она взобралась на парапет, и стала подражать солдатам на марше, шагала высоко задирая ноги. Она не боялась высоты. Возможно, она просто не знала каково это, испытывать страх. А высота была приличная, люди превратились в неорганизованных муравьев и портили вид асфальта своим мельтешением туда-сюда.

Пока она вот так топала по парапету напевая про себя ею же сочиненную песенку, то заметила человека ради которого забралась сюда. Нет, не того кого должна защищать, а того кто вот-вот может помешать ей это сделать. На другой стороне крыши, мужчина-киллер по частям собирал какую-то новомодную винтовку. Не трудно было догадаться, для чего он это делал.

Мария, сняв обувь, практически подлетела к киллеру и встала у него за спиной. Тот, уже взял на прицел заказанную жертву. Но –оп!- с легкого пинка Марии мужчина с диким криком полетел с крыши тридцатипятиэтажного дома. По выражению его лица можно было заметить, насколько он обескуражен произошедшим. Зато новоявленная убийца с интересом смотрела на то, как тело мужчины упало на асфальт. И это тело на секунду показалось ей солнцем, потому как от него в разные стороны потекли красные лучи.

- Красиво. – Не смогла сдержать она восторг. Наверное, Мария любовалась бы этим видом до тех пор, пока тело не забрала бы полиция, но в оставленном киллером на полу крыши рюкзаке зазвонил телефон.

Она достала его из маленького карманчика и ответила незнакомому номеру.

- И как там наши дела? – По голосу было понятно, что она разговаривает с пожилым мужчиной, у которого наблюдались проблемы с весом, о чем свидетельствовала отдышка. А воображение уже додумало, что на нем белый деловой костюм с безвкусным галстуком на толстой, лоснящейся жиром шее.

- Никак. – Мария улыбнулась.

- Кто это говорит? – Мужчина насторожился.

- Великий защитник его светлости князя среди-земья. – Мария откровенно смеялась.

Мужчина на том конце провода зарычал. Похоже, из-за накативших эмоций он не в состоянии произнести ни слова.

- А если серьезно, лучше оставить попытки навредить «великому князю», иначе его верный рыцарь придет и по вашу душу.

- Я не знаю кто ты, но тебе не жить! – Он, наверное, и слюной брызгал пока орал как сумасшедший.

- Я вас предупредила. – После этих слов она

захлопнула телефон, и прижала к груди. – Похоже, мне пора показать себя миру, ибо «князю» нужна более тщательная защита.

## Глава 8

*Токия Оно.*

Практически всю ночь я провалялся, постоянно ворочаясь и лишь изредка проваливаясь в дрему. Все мои мысли заняты предстоящими заботами. Не смотря на то, что я, в общем-то, стал работать на отца, заявить о себе мне не представлялось возможности. И я пока не сильно представлял, что для этого сделать. А главное как. Какое амплуа мне взять себе в этом мире. Какую личину я надену и больше не сниму до самой смерти. Ибо от этого образа мне в дальнейшем и придется вести дела.

Каким же я стану? Какие черты характера решу себе взять? Нужно столько всего продумать. Но мало создать новый образ. Ведь если я сейчас посмотрю в зеркало, то только увижу свое лицо, собственное обыкновенное лицо. Я должен не просто надеть личину, я должен изменить себя изнутри. И тогда в зеркале на меня посмотрит совершенно новый человек, пусть и со старым лицом.

И все же кем мне стать? Благородным злодеем, что чтит неизвестный давно забытый кодекс? Или отбросив благородство прослыть змеем? Коварным, беспринципным змеем. Но мне мало быть змеем. Я хочу, чтобы меня боялись, испытывали ужас от одного моего имени.

Так кем мне быть? Это так волнительно. Как будто я маленький мальчик в канун Нового года, ожидающего подарка, который я преподнесу себе сам.

Усталость окончательно меня сморила и я провалился в сон с примечательным видением. Я стоял перед зеркалом и пристально себя разглядывал, пока отражение не начало меняться. Нет, лицо осталось прежним, но в тоже время стало новым. Это и был новый я. Другой я. И мне он нравился.

Я протянул руку к отражению, но не смог до него дотронуться. И отражение это позабавило. Оно растянуло тонкие губы в злой улыбке, так, что стали видны ровные, цвета слоновой кости, зубы. Отражение медленно провело кончиком языка по этим самым зубам, и я увидел кровь. Эти зубы такие острые, о них так легко порезаться.

И в тот момент, когда я почувствовал металлический привкус во рту, сон прервался.

Люди назвали бы это кошмаром. Возможно, я тоже посчитал бы его таковым, но отсутствие во рту металлического привкуса быстро развеяло наваждение. Но видение того другого меня прочно закрепилось в моей памяти. И чтобы не дай бог его не спугнуть, я не смотрелся в зеркало даже когда умывался. То лицо останется моим, пока я не разрушу его образ.

Разговаривая с Окадой я чувствовал себя по

другому. Слушая его подробный рассказ, в моей голове выстраивались совершенно новые логические цепочки. Я никогда и не подозревал, что могу мыслить в таких категориях. И не подозревал, что Окада может так измениться за такой короткий срок. От веселого светлого человека осталась только тень. И эта тень напивалась темнотой. Если бы я встретил его в школе, то не узнал бы.

Школа. Те дни теперь кажутся далекими, хотя прошло не так много времени. И сейчас, утром мы с ним должны идти в школу, на летние занятия, обсуждая проект, что был бы сделан под моим чутким руководством. Но судьба распорядилась иначе и мы шагаем по узкому тротуару к притону, где должен был коротать ночь Абараи. Странное имя, скорее даже прозвище, которое называл Окада. Он же сейчас показывал мне дорогу к этому притону, где в первый раз отдавал деньги. Конечно, мне бы хотелось получить побольше информации, но даже это уже что-то.

Не сомневаюсь, что мне придется сейчас разговаривать с наглым, противным типом. И даже чтобы поговорить с ним мне и Окаде придется пройти незамеченными через черный ход. Хотя и он мог быть охраняемым. Четкого плана у меня не было. Я решил, что импровизация в данном предприятии не самая плохая идея. Да и других у меня сейчас не было.

На первый взгляд дом не представлялся чем-то необычным. Двухэтажное старое строение. Возможно, раньше это был магазин. А значит, в нем есть и подвал и подсобка, что-то вроде склада.

- Через какой вход будет лучше войти? – Обратился я к Окаде, что стоял рядом со мной. Он пристально разглядывал постройку и его кулаки рефлексивно сжимались, и даже венка на шее немного взбухла и стала пульсировать.

Ржавая металлическая дверь черного входа была неподвижна. Никто не входил и не выходил в ближайшие сорок минут, что мы за ней наблюдали. Вероятность того, что Окаду узнают, была довольно высока, и я отдал ему свою ветровку с капюшоном. Не знаю, кто нас торопил, но мне казалось, что действовать нужно как можно быстрее. И дав сигнал Окаде, я быстро побежал к двери, стараясь не шуметь. Мой напарник поступил так же, добежав до двери практически на полусогнутых.

Дверь, на удивление, оказалась открытой, и даже не охраняемой. Похоже, что никто и не думал о том, что сюда может кто-то проникнуть по собственной воле. Что, в общем-то, не удивительно. Я еще не видел притона, куда нормальный человек пошел бы добровольно.

Мой спутник огляделся и быстро направился к лестнице, что вела наверх, из складского помеще-

ния в котором мы оказались.

Мне показалось, что мои чувства обострились. Страх быть схваченным заставлял мое сердце биться быстрее, а руки и ноги дрожать. Рука сама легла на рукоять пистолета, которым отец одарил меня на всякий случай. Вопреки распространенному мнению, пистолет не дал мне большей уверенности в себе или ощущения защиты. Он просто был со мной.

Мы с Окадой уже шли по небольшому темному коридору с тремя дверьми. Пока нас никто не заметил и я, честно говоря, не верил в собственное счастье. Мой взгляд скользил по стенам, по потолку, а после и по полу. И рядом с плинтусом я заметил ключ, маленький, не примечательный ключ. Окада уже подошел к необходимой двери и взявшись за ручку, начал медленно ее проворачивать. Но ничего не получилось. Дверь оказалась заперта. Окада дернул сильнее, а затем еще сильнее. Казалось, он сейчас попытается тараном вынести эту проклятую дверь. Но я остановил его. Лишний шум нам ни к чему. Ключ быстро оказался в моей руке, который я уже было собирался вставить в замочную скважину, но остановился, прислушиваясь.

- Ты уверен, что он должен быть там? – Я бросил короткий взгляд на разозленного Окаду, что с уверенностью кивнул мне. Я ему не поверил, но



ключ все же оказался внутри скважины, а после дверь отварилась.

Окада тут же меня оттолкнул и сам залетел в комнату, выхватывая из-за пояса маленький револьвер. Какого черта?

Но он остановился. И я не только увидел, но и учуял почему. В комнате, что мы открыли, стоял невыносимый смрад. Труп, словно сломанная кукла, раскинув руки и ноги, сидел на красном диване, залитым кровью. Кто-то успел до нас. С другой стороны, разве мы убивать его хотели?

- Твою мать!

Я резко обернулся и увидел мужчину средних лет, что замер перед входом в комнату. На его лице отразилась такая интересная гамма чувства. Я даже не сразу смог понять, что они означают. Но тут я услышал звук выстрела, а дальше все стало происходить как в замедленной съемке.

Мужчина при входе стал медленно оседать на пол, его тело с каждой секундой все тяжело и тяжело. С таким телом он никогда больше не сможет подняться. Одной рукой он цеплялся за косяк двери, а другой сжимал свой чуть пухлый живот, на котором стало красоваться мокрое красное пятно.

Я обернулся и глянул на тяжело дышащего Окаду, сжимающего потной рукой револьвер.

- Что ты наделал?

Я услышал шум внизу. Скоро сюда сбегутся люди. И увидят то, что тут произошло. Нам не выбраться.

Я быстро выхватил свой пистолет. Либо они, либо мы. Но тут Окада снова выстрелил. В меня. Пораженный произошедшим я не сразу почувствовал боль, что пронзила мой живот. Кровь хлынула из раны, делая мои майку, джинсы и кроссовки липкими.

Окада по видимому справившись с первичным шоком, испугался содеянного и рванул с места. А я почувствовал, как мое тело стало тяжелеть. Звук приближающихся людей, и звуки удаляющихся шагов Окады смешались в общий гул. Неужели конец?

## Глава 9

*Юу Окада.*

Бог направляет нас. Бог прощает нам наши грехи. Бог любит, когда его молят о прощении. Следовательно, прежде чем раскаяться нужно, согрешить. Не согрешишь, не покаешься. Какой ужасный постулат.

Так должен ли я сейчас встать на колени и молить о прощении. Смогу ли я стать любимым богом, если покаюсь? Сделает ли он так, что моя жизнь вернется на круги своя?

Будь проклят, этот чертов пистолет, что я своровал у одной из проституток борделя. Без него я бы не смог застрелить того мужчину и Оно. Я до сих пор помню его лицо. Наверное, ему было очень больно. Зачем он только достал этот пистолет? Почему я подумал, что он будет в меня стрелять?

Я ведь просто испугался? Разве бояться за свою жизнь такой большой грех? Разве желать нормальной жизни грех?

Я сидел в пропахшей аммиаком подворотне. И со слезами на глазах до белизны в костяшках сжимая маленький револьвер, я думал о том, что теперь делать. Ни единого варианта не приходило в голову. Если бы я не застрелил Оно, то все было

бы иначе.

Слезы хлынули с новой силой. И я взял прохладное дуло револьвера в рот. А ведь это выход. Самый простой выход из этого ада. Осталось только нажать на курок. Давай палец, двигайся. Двигайся, черт тебя подери!

Но тут револьвер из моей руки выпал. Даже не так, кто-то выбил его из моей руки.

- Что ты делаешь? – Полуголая, размалеванная Сато упала рядом со мной на колени. Ее глаза были опухшими от слез, на ее плечах были видны свежие синяки. Я тут же забыл о том, что только что собирался сделать.

- Что ты тут делаешь? – Я смотрел на нее не веря собственным глазам. – Это же, правда, ты?

Она, снова расплакавшись, начала активно кивать головой. Повинуясь мимолетному желанию, я обнял ее, прижав к своей груди. Как же она дрожит. Расспрашивать ее, о чем-нибудь сейчас не имеет смысла. Нам нужно убежать подальше от этого треклятого притона.

- Пошли Сато, нам надо идти.

Мы поднялись с асфальта, и тут я понял, что бежать нам некуда. Мне некуда. Я застрелил сына Иуоо Оно, одного из самых влиятельных людей Токио. Меня убьют при первой возможности. И снова мысль о самоубийстве теперь не кажется мне такой уж сумасшедшей. Я себя хотя бы не буду

мучить, что точно не смогут обещать люди Оно. Но сжимая плечи Сато, я понял, что должен постараться выжить. Теперь мне нужно ее защитить. Нужно увести ее как можно дальше, за пределы Токио. И пусть я не знаю, что с ней случилось, но ей нужна моя помощь. Я вижу ее страдания.

На мне все еще была ветровка Токии, которую я без раздумий отдал Сато. Девушка укуталась в нее и улыбнулась. А после того как засунула руки в карманы, ее глаза округлились. Она замерла на пару секунд, а после вытащила из кармана правую руку, что сжимала пачку купюр. Похоже, Оно рассчитывал на худший вариант и подготовился. Правда, не ко всему. Прости Токия, прости, и огромное тебе спасибо.

Уж не знаю, может потому что мы сразу приступили к побегу, а может я все-таки стал любимцем бога, но пока нас никто не преследовал. Мы преспокойно сели в поезд, и спустя две пересадки оказались за городом. Останавливаться в отеле было небезопасно, так, что заглянув в магазин, мы ушли к местному святилищу, решив заночевать в лесу при нем.

*Токия Оно.*

Остывать на полу в пропахшем развратом при-  
тоне оказалось занятием не из приятных.

Но отнюдь не страшно. Умирать оказалось не страшно. Больно, но не страшно. И на границе, когда я уже был готов навсегда закрыть глаза, кто-то меня позвал. Не голосом – нет. Навряд ли я смогу объяснить эти ощущения, но я отчетливо слышал зов. Была ли у меня возможность отказаться от возвращения на эту землю, теперь уже неизвестно. Я открыл глаза. И мне очень повезло, что открыл я их в мрачной комнате. Никакой чертов свет меня не ослепил.

- Великий князь соизволил открыть глаза. – Какая-то странная женщина от души смеялась. Странно, но в ее словах не было усмешки.

Мне очень не хотелось с кем либо беседовать, но право выбора снова обошло стороной мою персону.

- Ты кто? – Повернув голову, я стал рассматривать женщину, что хохоча красиво поклонилась, присев на одно колено.

- Я рыцарь, что защищает тебя, великий князь. – После этих слов она вообще упала и начала кататься по полу, продолжая хохотать. Ситуация представляла собой более чем странное представление. Не сатирическое, наоборот, в этом смехе было что-то легкое, светлое. Она смеялась так заразительно, что я и сам рассмеялся. И если честно несколько пожалел об этом. Рана на животе все еще побаливала. И сколько я тут валяюсь, ин-

тересно? И как я тут вообще оказался? Может я умер и это такой промежуточный этап перед раем или адом?

- Почему князь? – Действительно важный вопрос, ругал я сам себя. Только это, конечно же, меня и интересует.

- Тебе не нравится? – Валяясь на полу, она изучала меня взглядом.

Что-то в этом доме было не так. И только я открыл рот, чтобы начать задавать адекватные вопросы, дабы разобраться в ситуации, как меня опередили.

- Ты помнишь что случилось? – Женщина стала серьезна. Может это из-за освещения, но мне показалось, что она стала старше. Ее скулы стали более выразительными, а губы тоньше. Даже разрез глаз стал более узким.

- В меня стреляли. – Воспоминая об этом не пугали меня. Никаких болезненных ощущений. Просто еще один эпизод моей жизни. – Я все прекрасно помню.

- И что ты думаешь по этому поводу?

- Вообще-то, ничего.

Женщина сменила положение на сидячие, скрестив ноги. Мне захотелось последовать ее примеру, но это оказалось невозможно. Рана на животе стала болеть сильнее. И охнув я снова лег на не слишком мягкую кровать.

- Ты чувствуешь ненависть к тому, кто в тебя стрелял? – Серьезный разговор продолжался.

- Нет, не думаю.

Теперь уже женщина встала с пола и со скучающим видом взяла с кофейного столика пузырек, вылив его содержимое в керамическую кружку, залила это дело кипятком и перемешала. В комнате сразу странно запахло. Не противно, просто странно, что-то вроде хвои и лимонной цедры. Было в этом аромате что-то еще мне не знакомое.

Женщина присела на край моей кровати и отпила из кружки.

- Хочешь?

- Нет, спасибо.

- Пока ты тут, можешь звать меня Марией. – Она провела пальцами по бинтам на моем животе. – Ты запутался. – Она продолжала поглаживать рану. – Но я помогу тебе стать тем, кем ты хочешь. Я помогу тебе раскрыть потенциал. – На этих словах она мечтательно улыбнулась. – Но пока тебе нужно восстановиться.

Мария провела рукой по моей голове и я почувствовал, как засыпаю.



## Глава 10

*Юу Окада.*

Я и Сато уехали далеко за пределы префектуры Токио. И начали обустраиваться в неприметной деревне, что состояла из сорока восьми домов. Люди здесь промышляли рыбалкой, выращиванием риса и поделками из дерева. Раньше сюда съезжались многие ценители традиционного искусства, но теперь туристы приезжают крайне редко. Чаше можно увидеть родственников, что умоляют своих родителей или бабушек с дедушками покинуть это захудалое место. На нас с Сато эти самые бабушки и дедушки посмотрели как на сумасшедших. Для них было крайне удивительно увидеть молодежь желающую обосноваться в такой глухомани. Однако, мы с Сато не собирались оставаться тут пожизненно. Только пару лет, пока не уляжется шумиха.

Мы заняли старый дом на окраине деревни и сейчас, приняв ванну, готовились ко сну. Наши футоны находились в разных углах комнаты, сдвинуть их у меня и мысли не возникало. Да кого я обманываю, конечно же возникало, но я держу себя в руках.

Ночь для меня самое тяжелое время суток. Мне приходится закрывать глаза. И в мыслях вертит-

ся только то, как по Оно проходит поминальная служба, как его отец пускает скупую мужскую слезу и в слепом гневе дает приказ разыскать убийцу во что бы то ни стало. И тогда мне становится страшно и тяжело. С одной стороны мне страшно представлять момент, когда меня найдут. С другой, если это случится, Токия будет отомщен.

Еще мне очень интересно, почему я убежал из Токио не один. Почему Сато оказалась здесь со мной? Расспросить ее оказалось не так-то просто. При любом упоминании о произошедшем, у нее наворачивались слезы на глаза. А на ее слезы мне смотреть не понравилось. Так что этой темы я старался обходить стороной, по крайней мере сейчас.

Наконец пожелав друг другу приятных снов, мы улеглись. Я как обычно стал смотреть в окно, а точнее на луну, что огромным диском ночным солнцем освещала припозднившимся спутникам дорогу. Еще будучи маленьким, я частенько разглядывал пейзаж этого ночного светила. И практически каждый раз находил что-то новое. Сейчас я видел жертву и палача. Первый склонился над плахой, второй уже занес острый топор. Наверное, подобное я вижу только из-за чувства вины.

- Окада, ты спишь? – Сказала она шепотом, но получилось все равно громко.

- Нет. – Я шептать не стал, смысл?

- Я хочу тебе рассказать о том, что со мной про-

изошло, только обещаю перед этим, что твое отношение ко мне не изменится, и ты меня не бросишь. – Начала она тараторить.

- Конечно, как скажешь. – У меня сон как рукой сняло.

- И не перебивай меня, пока я все не расскажу.

Я кивнул, и только до меня дошло, что она этого не увидела, как «беглянка» начала повествование.

- Я была не самой послушной дочерью, да и студенткой тоже. Хотя это ты и сам прекрасно знаешь. Мои родители крайне жестокие и холодные люди. И чтобы не находиться дома по вечерам, я гуляла. Пропадала в барах и караоке с друзьями. Не все из этих друзей были хорошими людьми, некоторые из них занимаются нелегальными делами. И не так давно, около месяца назад, я вернулась домой после школы и увидела, что отец очень пьян. Он поднял руку на маму, а та начала ругаться на него. Я попыталась их разнять, но оказалась виноватой. Боясь быть побитой, я убежала. И первый кто предложил мне руку помощи оказался не самым честным человеком. Он был наркоторговцем. – У меня дыхание перехватило. Неужели, тот самый?! Некоторые элементы мозаики начали сходиться. Сато тем временем продолжала, хорошо, что она не видела моего лица сейчас. – Первые пару ночей я спокойно ночевала у него в доме. Он показался мне воспитанным человеком. Но потом все по-

менялось. Он сказал, что помогал мне не просто так, и теперь мне придется отблагодарить его, а значит отработать. Я попыталась убежать, но он приволок меня в свой притон и держал, взаперти измываясь по-всякому. Я смогла убежать всего за минут пятнадцать-двадцать, до того как встретила тебя. – Сато снова захныкала. Но было слышно, как она пытается сдержать слезы.

- Это ты его убила?

Сато заплакала сильнее. Значит она. Это как же нужно было довести хрупкую девушку, чтобы она убила человека. Да еще и так зверски.

- Абараи, да?

- А ты его откуда знаешь? – Девушка подскочила и теперь уже приподнявшись, смотрела на меня глазами-блюдцами.

- Он и мне жизнь сломал. Я хотел ему отомстить, но ты меня опередила.

- Раз ты не виноват, зачем сбежал?

- Убегая из притона я наделал шума и застрелил кое-кого. Мне теперь в Токио опасно появляться.

- Вот оно что. – Сато задумалась. От слез не осталось и следа. – Юу. – Позвала она меня по имени. – Не хочешь лечь рядом?

- Зачем?

- Просто так.

- Завтра. – Сказал я строже, чем нужно, но это возымело эффект. Сейчас мне было очень лениво

вставать. – Прости, я уже засыпаю.

На этом наш вечер откровений был завершен. Не знаю почему, но мне не было жаль Сато. Хотя ее история очень печальна, она не единична. А может у меня просто шок после услышанного. Вряд ли, не буду кривить душой, по первой я думал, что Сато сама работала в таком месте. Тот образ, что я придумал себе в школе, никак не мог быть настоящей Сато. И я пока не знаю, что от нее ожидать. Как бы там не было, утро вечера мудренее.

*Токия Оно.*

Вставать с кровати мне можно было только под руководством Марии и только в туалет. Она оказалась не очень разговорчивой дамой, зато она разрешила пользоваться своей библиотекой. Я никогда прежде не видел такого количества редких книг на одной полке. Их содержание будоражило мой ум. Если бы это было возможно, то я бы сделал из них коктейль, и тщательно перемолов в блендере, выпил залпом, дабы сохранить в себе все эти знания. Но приходилось работать по старинке. Мария, заметив мою одержимость, даже составила для меня план прочтения, благодаря которому знания должны были лучше усваиваться. И, похоже, что ее план работал. Я уже неплохо разбирался в психологическом анализе личности, запомнил

множество болезней, их симптоматику, способы заражения. Больше всего в этом плане меня привлекали вирусные инфекции. Меня восхищал тот факт, что с виду такое крепкое человеческое тело может увянуть в течение недели. Превратиться из молодого крепкого ростка в сено, и сгнить в общей куче. И что самое интересное, в любом учении есть подобные примеры, что заставляет задуматься о том, что люди на деле очень хрупки не только в физическом плане, но и как показывает психиатрия, в плане духовном, умственном. И как мне думается, причина всего этого боль. Люди очень боятся боли. Боль главный враг. Из-за нее люди не могут встать с постели, из-за нее сходят с ума, переживают. Даже в отношениях люди боятся, что им причинят боль. Поэтому стараются всячески избежать этого врага.

Осознание того, что я такой же, расстроило меня, но ненадолго. Я-то уже начал разбираться в том, что это такое. А остальные нет. Большинство и не задумывается о причине расстройства, пытаюсь разобраться с симптомами. А лечение симптомов бесполезное занятие.

- Я смотрю, тебе уже стало гораздо лучше. – Мария присела на край кровати.

Я кивнул, убирая книгу. Если Мария решила со мной заговорить, то это важный разговор. Может хотя бы сейчас мне удастся ее расспросить о том

кто она, и как я вообще очутился здесь.

- Сегодня вечером тебе придется уйти.

- Хорошо, но я же могу прийти снова, чтобы отблагодарить тебя?

- Эх, князь. – Она растрепала волосы на моей голове. – Ты меня даже не вспомнишь.

- У меня не настолько плохая память. – Возмущился я ее заявлением. Она меня с того света вытащила, я хочу ее отблагодарить.

- Не волнуйся, просто так получится. – Она встала с кровати и потянулась, взглянув на книгу, что еще находилась у меня в руке. – Люди гораздо слабее, чем ты думаешь.

\* \* \*

Голова решила сыграть со мной в очень злую и болезненную игру. Называется «убей хозяина». И по очкам она оставила меня далеко позади, вот-вот выиграет. И, наверное, я ей это позволю сделать побыстрее. Очень уж она этого хочет.

- Токия, открой глаза. – Голос показался мне не знакомым. – Мне нужно знать, слышишь ли ты меня. Так что открой глаза, если это так.

Я послушался голоса и открыл глаза, затем тут же их, зажмурил - на меня светила очень яркая лампа.

- Как он? – А это уже несколько взволнованный

голос отца.

- Кто-то не плохо его подлечил. Рана была смертельная, но кризис давно миновал. Сейчас волноваться не о чем.

На этот раз аккуратно, я все же приоткрыл глаза и увидел доктора в маске и белом халате. И отца, что сидел в кресле и кусал нижнюю губу.

- Папа? Где я? – Иуоо пристально на меня смотрел, как будто сомневался, стоит ли со мной разговаривать.

- Мы дома у нашего семейного врача Исаму. Ты мне лучше скажи, кто в тебя стрелял? И куда ты пропал на несколько недель? – Отец явно хотел закурить, но сдерживался.

- Помню, как Окада выстрелил в меня, и... – Я попытался напрячь память, но воспоминаний больше не было. Ни одного. – А дальше я не помню.

- Ты не помнишь, где был все это время? – Не унимался отец.

- Не помню. – В голове туман. Все попытки вспомнить хоть мгновение оказались болезненными.

- Не дави на него, Иуоо, это могут быть последствия травмы. – Доктор склонился над моим животом и осматривал практически затянувшееся ранение. – Мальчик со временем все вспомнит.

- А где Окада? – Я как то не вовремя вспомнил,



что хотел помочь ему найти того, кто его подставил.

- Убежал, и, судя по всему не один. Пропала и подстилка Абараи. Я думал, что вы свалили вместе, после того, как натворили дел. – Мужчина все-таки закурил, за что был награжден крайне недовольным взглядом доктора.

- Нет, когда мы пришли в притон, Абараи был уже мертв. Нас заметили, и Окада испугавшись, начал палить во всех кого видит.

- Так значит, это не вы его убили?

- Нет.

- Ты сам в кого-нибудь стрелял?

- Нет.

- Ты уверен, что не убегал с Окадой?

- Да, я помню, что он выстрелил и убежал. А дальше ничего не помню.

Отец задумался над моими словами, а доктор взял у меня кровь и, наложив свежую повязку, помог мне встать. Я чувствовал усталость и ни как не мог взять в толк отсутствие воспоминаний. Я знал, что забыл что-то важное. Даже не так, кого-то важного.

Отец, похоже, уловил мои мысли, и встав с кресла, дальше помог идти сам, отправив доктора по своим делам.

- Ты на меня злишься? – Ситуация и, правда, оказалась запутанная.

- Нет. Но теперь на тебе лежит обязанность, дабы не посрамить семью тебе придется выбить из предателя дух.

- Из Окады?

- Да, он предал тебя и должен за это поплатиться.

Исаму быстро проверил мою кровь и не найдя ничего необычного отправил нас домой. В машине мы ехали молча. Уж не знаю о чем думал отец, но я думал, где мне теперь найти Окаду и с кем это он мог убежать. Нужно снова посетить тот притон и чем раньше, тем лучше.

*Кин Сато.*

Увидеть Окаду в том переулке было большой неожиданностью. От местных я слышала, что его забрала какая-то другая группировка. Мне очень повезло, что он пришел мстить аккуратно после моей мести. Не могу представить, что было бы, если бы Юу узнал, кто его на самом деле подставил. Наверное, сейчас мы бы не готовили совместный ужин и уж тем более не улыбались бы друг другу. Окада изменился, стал более рассудительным, взрослым, и такой он мне нравился больше. Как-то раз, мне приснилось, что мы с ним женимся и решаем остаться в этой деревне навечно, растим детей, обустроиваем дом. Нас окружают привет-

ливые соседи, и мы иногда приглашаем некоторых из них в гости.

Пусть я раньше никогда не задумывалась о таком развитии событий, но этот вариант казался мне более чем приемлемым.

Я рассказа Окаде слезливую историю своих злоключений, и это возымело эффект. Сейчас мы уже сдвинули футоны и стали жить как полноценная пара. Я помню, что нравилась ему в школе, сейчас же мне нужно только возобновить эти чувства, развить их в нечто большее.

Тот факт, что нас скорее всего ищут, не давал расслабиться полностью. Но и это ощущение опасности притуплялось со временем. Я готова молиться любым богам ради того, чтобы о нас забыли и никогда не нашли.

- Есть кто дома? – Хрипловатый, но приветливый голос Тамики-сан, нашей ближайшей соседки, вывел меня из раздумий. И я оторвавшись от разделывания рыбы, вышла на крыльцо.

- Здравствуйте. – Я постаралась улыбнуться как можно приветливее.

- Сато-тян, мне очень неловко просить, но моему мужу снова нужна помощь Окады-куна. – Женщина была немного взволнована. Наверное, опять лодка застряла, или улов не может от берега донести.

- Я его сейчас позову. – Чуть поклонившись я

ушла в дом.

- Я слышал. – Окада поднялся с пола и коротко меня, поцеловав, собрался уходить. – Скоро вернусь.

Я снова вернулась к рыбе слыша удаляющиеся шаги и милую беседу Тамики-сан и Юу. Они часто угощают нас рыбой в обмен на помощь, думаю, вскоре Окада начнет выходить вместе с Такаши-саном, мужем Тамики-сан, в море.

Перед домом снова шум. Неужели Окада так быстро вернулся?

- Юу?

Ответа не последовало. И я поборов первую волну паники, встала с пола, сжимая в руке разделочный нож. Господи, пусть это будет заблудившаяся кошка. Я не хочу возвращаться в тот ад. Не хочу.

Я встала за угол, так что бы иметь преимущество над вошедшим и, в крайнем случае, нанести удар.

Медленные и уверенные шаги приближались к кухне. И только сейчас я поймала себя на мысли, что слишком громко дышу. Меня слышно. Только я замешкалась, отходя от стены, как в проходе появился человек в темном спортивном костюме и пистолетом, дуло которого смотрело на мою грудь. Не может быть!

- Оно? Это ты? Что? Как?

- Здравствуй, Сато, где Окада?

- На берегу. Что ты тут делаешь? – Не верю собственным глазам.

- Не хочешь прогуляться до берега, а? – Он улыбнулся как-то не по-доброму и я поняла, что ничем хорошим эта встреча с одноклассником мне не грозит. Может он тоже работал на Абараи, а теперь перебежал на сторону еще какой-нибудь группировки?

Однако говорить «нет» человеку с пистолетом не принято, и я быстро засобиралась на улицу, обуваться. Оно молча следовал за мной, не убирая оружия. А я отметила, что и он изменился не меньше, чем Окада, даже внешне. Его и без того худощавая фигура стала еще более угловатой.

Надо побыстрее дойти до Окады. Он сможет меня защитить.

К морю имелось два выхода, пляж и обрыв. И я повела Оно к обрыву. Во-первых, Юу точно нас заметит, а во-вторых, можно будет подстроить самоубийство Оно, как только мы закончим.

Чем ближе мы подходили к воде, тем сильнее поднимался ветер. Сумерки и затянутое тучами небо делали картину предстоящих действий еще более мрачной.

- Я бы мог назвать тебя жертвой обстоятельств, но это не так. – Оно полной грудью вдыхал здешний свежий воздух.

- Ты о чем? – Я встала практически на самый край обрыва, выглядывая Окаду. Он и правда помогал разгружать лодку Такаши-сана, большой выдался улов.

Ну же Юу, посмотри наверх. Ты сейчас нужен мне как никогда ранее.

- Я не буду спрашивать о стыде. Мне только интересно, ты правда думала, что подставив другого человека, сможешь избежать неприятностей? – Оно глянул в сторону пляжа и печально улыбнулся. – И если уж хотела избавиться от свидетелей своего позора, то надо было не только Абарай убивать.

- Ты?! Ты все знаешь?!

- Да, узнать правду оказалось не так сложно. Да и найти вас, кстати, тоже. Тоже же мне, мастера маскировки, вы бы хоть имена сменили.

- Убирайся! – Нет! Этого не может быть. Окада не должен ничего узнать. У нас же только все наладилось. – Тебя не должно тут быть!!!

- Окада поднимется сюда через несколько минут, и что ты будешь делать? Расскажешь ему правду? Расскажешь своему любимому человеку правду о том, как ты испортила ему жизнь? А?

- Нет! Я убью тебя! – Ослепленная страхом и злостью я кинулась к Оно в надежде сбить его с ног, но острая боль в груди заставила меня остановиться. – Что? – Он выстрелил в меня. – Мне

так больно.

В глазах начало темнеть и я упала на колени. Окада успел добраться. Как же громко он кричит. Может быть, он все-таки меня любит? Я должна ему что-то ответить...

- Юу...

Выстрел в лоб заставил меня забыть обо всем.

*Токия Оно.*

Сато упала замертво на самом краю обрыва. Видя это, Окада на негнущихся ногах пошел к остывающему телу, но не стал опускаться на колени и его обнимать.

- Зачем? Что она тебе сделала?

- Не мне, тебе. Это она подставила тебя. Она испортила твою жизнь.

- Я не верю! – Перебил он меня. – Это ты! Ты портишь мою жизнь! И продолжаешь портить!

Мне его не переубедить. Бедный слабый человек. То, что тебя ждет, заставит возненавидеть меня еще больше. Но поверь мне, Юу, это гораздо лучше, чем смерть. Сато испортила твою жизнь, и она же поможет ее исправить, насколько это возможно. Тебя осудят за смерть этой стервы. Но благодаря моим уловкам сидеть тебе недолго. И самое главное, за это время отец забудет о тебе. И после ты сможешь наладить собственную жизнь. Ты все

сможешь, Окада. Все и даже больше.

Рассматривать сцены слезливого прощания мне не по нраву, так что я преспокойно пошел к машине, что водитель припарковал на въезде в деревню.

Я правда смог найти того кто подставил Окаду. Это оказалось не так уж и сложно. Выйти на нужных людей, и за пару доз узнать у них все, что необходимо было просто и быстро. Но будут дела и посложнее. Будет еще интереснее. И на высоте всегда будет оказываться тот, кто располагает большей и достоверной информацией. И это буду я, всегда я.

Кажется, я нашел свою стезю.